

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 2. (1851—1862 гг.) Год: 1856] // Богословский вестник 1898. Т. 4. № 10. С. 241—288 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 241 —

напишите мнѣ объ этомъ: я долгомъ поставлю поблагода- 1856 г.
рить его, разумѣется, письменно.

Надѣялся было я видѣться съ его преосвященствомъ и лично во время коронаціи: но, увы! надежда эта останется тщетною. Кажется, преосв. Густинъ не будетъ присутствовать при этомъ великомъ торжествѣ.

Попросилъ-бы васъ къ себѣ на время коронаціи: но, во 1-хъ, едва-ли епархіальное начальство согласится выдавать на эту пору паспорта въ Москву: по указу Св. Синода, велѣно высылать изъ Москвы и тѣ духовныя лица, которыя временно живутъ здѣсь по паспортамъ. А во 2-хъ, у меня тогда, вѣроятно, будетъ такая суета, что едва-ли досугъ будетъ заниматься родными гостями. Москва будетъ преисполнена иностранцами и знатью; и вся эта знать и русская и иностранная, безъ сомнѣнія, пребываетъ у меня.

Да, трудное предстоитъ мнѣ время! Помолитесь за меня Муромскимъ чудотворцамъ, чтобъ Богъ далъ мнѣ благополучно пережить эту, сколько интересную, столько-же и трудную эпоху“.

9-го ч. писалъ мнѣ изъ Хотимля родственникъ о. Іоаннъ Успенскій:

„Съ искреннею признательностію, по Хотимльско-деревенски, отъ простоты души и сердца благодаримъ васъ за ваше къ намъ отеческое благоволеніе и милости.

Что касается до нашего житья-бытья, мы доколѣ благополучны и здоровье наше, слава Богу, въ порядочномъ состояніи.

За симъ при торопливости не знаю, что еще написать вамъ. А вотъ что. Сестрица ваша Прасковья Михайловна на послѣднихъ недѣляхъ В. поста исповѣдалась и св. таинъ приобщалась. Это меня неизъяснимо радовало: но, какъ видно было, что она дѣлала это изъ того только, чтобы получить отъ васъ вами ей обѣщанное, что и оправдалось. Она получила отъ васъ 3 р. с., употребила денежки весьма неблагоприятно. Хотя и смѣшно, а скажу:—вмѣсто того, чтобы истратить ихъ на покупку хлѣба, въ которомъ по нынѣшнему году семейство ихъ крайне нуждается, она купила два шелковые платка и ситцу, и все это отдала своимъ сосѣдямъ за печеный хлѣбъ, молоко и прочее. Право смѣшно“!..

1856 г. 12-го числа получилъ я отъ ректора Моск. семинаріи, о. Леонида коротенькую записку такого содержания:

„Вечеромъ сегодня можетъ быть прїѣдетъ ко мнѣ знаменитый мореходъ графъ Путятинъ ¹⁾. Не хотите-ли съ нимъ повидаться и принять изъ его устъ просьбу, которую — въ случаѣ перасположенности вашей быть у меня — передастъ вамъ на дняхъ вашего высокопреподобія покорный послушникъ о. Л.“.

Просьба графа Путятина касалась допущенія къ залятію рукописями Синодальной бібліотеки ученаго англичапина Пюзера, сына знаменитаго профессора Оксфордскаго университета и основателя новой религіозной секты въ Англиканской церкви.

Видѣлся-ли я на этотъ разъ съ графомъ Путятинымъ, не помню: но во всякомъ случаѣ я не могъ, самъ по себѣ, безъ особаго разрѣшенія Синодальной Конторы, исполнить его просьбы.

Между тѣмъ, на другой-же день, 13-го ч., изволилъ писать мнѣ объ этомъ высокопреосв. митрополитъ Филаретъ:

„Допустите, о. архимандритъ, члена Оксфордскаго университета г. Пюзера до пользованія рукописями Синод. бібліотеки на обыкновенныхъ правилахъ. Синод. Контора получитъ о семъ отъ меня предложеніе въ слѣдъ за симъ“.

Въ слѣдъ за тѣмъ явился ко мнѣ ученый мужъ и удивилъ меня своимъ появленіемъ. Я увидѣлъ предъ собою низенькаго молодаго человѣка, лѣтъ 25-ти, съ костьюлемъ въ одной рукѣ и съ акустической трубой въ другой. Оказалось, что этотъ искатель мудрости былъ хромым и совершенно глухой. Цѣлю занятій его въ Синод. бібліотекѣ было сличеніе печатныхъ издавій твореній св. отцевъ съ древними греческими рукописями, для открытія варіантовъ или разпочтеній, въ виду предполагавшагося, или уже продолжавшагося тогда, при Оксфордскомъ университетѣ, новаго изданія твореній св. отцевъ восточной церкви ²⁾.

¹⁾ Евоимій Васильевичъ, содѣйствовавшій присоединенію Амурскаго края къ Россіи вмѣстѣ съ графомъ Н. Н. Муравьевымъ - Амурскимъ. Скопчался въ 1883 г. 16 октября.

²⁾ Составленіемъ варіантовъ греч. толкованій св. І. Златоуста на вѣ-

Приступивши къ занятіямъ своимъ въ половинѣ іюня, г. 1856 г. Пюзей продолжалъ оныя до первыхъ чиселъ октября: и это было въ то время, когда въ Москвѣ происходило ежедневно необычайное движеніе по случаю торжества коронаціи Государя Императора. Пюзей изъ Леонтьевского переулка, на Тверской, ежедневно путешествовалъ въ кремль, большею частію, нѣшкомъ, съ костью въ одной рукѣ и съ фоліантомъ подъ мышкою въ другой, и при томъ, какъ я сказалъ, глухой: какъ онъ остался цѣлъ и невредимъ, при ежеминутномъ движеніи по улицамъ экипажей, я рѣшительно не могъ понять.

Объясняться съ ученымъ англичаниномъ посредствомъ акустической трубы была возможность, но на какомъ, спрашивается, діалектѣ? По англійски я ничего не зналъ, а онъ еще менѣе по-русски. Мы избрали для разговоровъ нейтральный языкъ латинскій, который и для него былъ знакомъ и для меня не совсѣмъ чуждъ. Но и тутъ встрѣтилось затрудненіе: выговоръ латинскихъ буквъ и словъ у англичанъ значительно отличенъ отъ нашего русскаго, и потому, когда мы начинали между собою объясняться по-латынѣ, ни я не понималъ г. Пюзея, ни онъ меня. Оставалось прибѣгнуть къ послѣднему средству—вести бесѣды на бумагѣ. Мы такъ и дѣлали во все время занятій Пюзея въ Синодальной бібліотекѣ. У меня и до сихъ поръ хранятся эти письменныя бесѣды.

Бесѣды эти писаны частію карандашемъ, частію чернилами, на отдѣльныхъ лоскуткахъ бумаги, конхъ числомъ 14-ть. Къ сожалѣнію, на лоскуткахъ этихъ не означены были въ свое время ни мѣсяцы, ни числа, и потому я не могу изложить ихъ здѣсь въ строго-хронологическомъ порядкѣ. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ этихъ записокъ, судя по ихъ содержанію, приблизительно могутъ быть отнесены къ тому или другому мѣсяцу.

Главный предметъ нашихъ взаимныхъ бесѣдъ были, конечно, греческія рукописи, кои требовались для Пюзея при его занятіяхъ. Но въ запискахъ своихъ мы касались и другихъ предметовъ.

которыя посланія Ап. Павла по рукописямъ Синод. бібліотеки съ изданіями Монфокона и др., занимался нѣсколько лѣтъ предъ симъ инспекторъ Моск. семина. А. О. Кирьяковъ (см. его юбилей, М. 1880 г. стр. 4—6).

1856 г. Такъ, напрымѣрь, вскорѣ послѣ нашего взаимнаго знакомства г. Пюзей пишетъ мнѣ (письмо въ переводѣ на русск. яз.):

„Достопочтенный отецъ!

Такъ какъ я русскаго языка не знаю, и потому не могу самъ исполнить того, чтобы эта бумага была засвидѣтельствована полиціею, — что необходимо для предъявленія оной вмѣстѣ съ моимъ паспортомъ въ канцелярію Губернатора. Посему прошу васъ, по вашему ко мнѣ благорасположенію, постараться объ этомъ“.

Послѣ того спрашиваетъ меня:

„Мнѣ крайне хотѣлось-бы видѣть вашего митрополита: могу-ли я видѣть его когда-либо въ Москвѣ и позволить-ли онъ мнѣ явиться къ нему“?

На это я, въ свою очередь, предложилъ г. Пюзее слѣдующій вопросъ:

— Какъ вы можете съ митрополитомъ объясняться?

Онъ отвѣчалъ:

— Могъ бы имѣть переводчика, или сталъ-бы говорить по-латынѣ.

— Я сказалъ на это:— постараюсь удовлетворить васъ.

Затѣмъ онъ пишетъ:

— Если вы захотите прочитать эту хартію, то увидите, какъ наша Англиканская церковь желаетъ любить, уважать и почитать вашу церковь.

Хартія, о которой говорилъ Пюзей,—это печатное окружное посланіе Англиканской церкви къ восточнымъ патріархамъ, къ Россійскому и Еллинскому синодамъ, на англійскомъ съ греческимъ переводомъ, писанная въ Лондонѣ, въ 1853 году.

Вотъ какъ она читается въ русскомъ переводѣ:

„Всесвятѣйшему господину (кирь) Анеиму, архіепископу Константинопольскому, новаго Рима и вселенскому патріарху, и

Блаженнѣйшему господину (кирь) Героою, папѣ и патріарху великаго града Александріи и вселенскому судіи, и

Блаженнѣйшему господину (кирь) патріарху Божіяго града Антиохіи и всего востока, и

Блаженнѣйшему господину (кирь) Кириллу, патріарху святаго града Іерусалима и всей Палестины, и

Святѣйшему Правительствующему Всероссійскому Си- 1856 1
ноду, и

Святому Синоду Греческаго королевства,

Мы, нижеподписавшіеся епископы, пресвитеры и діаконы католической церкви въ Англіи, Шотландіи и Ирландіи, и всѣ прочіе, которые считаются въ общеніи съ ними, желаемъ о Господѣ радоваться.

Святѣйшіе во Христѣ отцы!

Единство вѣры, связавшее во едно различные члены святой католической церкви, дѣлаетъ необходимымъ и то, что если, по Апостолу, страждетъ одинъ членъ, то съ нимъ страдаютъ всѣ члены. Но то страданіе, когда братъ брата соблазняетъ, бываетъ гораздо тяжелѣе. Это именно и случилось съ нами въ настоящее время. Ибо хотя Англиканскую церковь вы и не считаете законною, но это намъ не препятствуетъ съ братскою любовію соболѣзновать вамъ, по причинѣ распространяемыхъ нами на востокъ соблазновъ. Ибо, подвергаясь оскорбленіямъ, мы ни въ какомъ случаѣ не желаемъ платить несправедливостію; напротивъ, какъ христіане и католики, мы готовы воздавать за зло добромъ.

Итакъ нужно изложить въ краткихъ и существенныхъ чертахъ случившееся, чтобы, открыто признавая соблазнъ, доказать нашу невинность и сдѣлать нашу защиту болѣе удобовразумительною. Ибо весьма тяжело грѣшится тотъ, кто раздираетъ „непвенный“ хитонъ Христа.

Еще въ 1841 году преподобнѣйшій господинъ Вильгельмъ, тогдашній митрополитъ святой Кентерберійской церкви и примасъ всей Англіи, призналъ нужнымъ послать одного епископа въ Іерусалимъ для надзора за англичанами, проживающими въ Палестинѣ и Сиріи, и ограничить данную ему власть нѣкоторыми неоспоримыми предѣлами, которые и самъ онъ ясно раскрываетъ въ мирныхъ посланіяхъ къ вашимъ святѣйшествамъ.

„А чтобы“,—говорилъ онъ,—„кто-нибудь не оставался въ невѣдѣніи, ради чего мы такимъ образомъ прислали сего брата епископа,—поставляемъ вамъ въ извѣстность, что мы повелѣли ему никогда и ни въ какомъ дѣлѣ не нарушать власти, принадлежащей вамъ, епископамъ, и прочимъ, состоящимъ въ санѣ правителей церквей восточныхъ,

1856 г. напротивъ, — скорѣе сказывать вамъ надлежащее уваженіе и помощь, и быть всегда усерднымъ, и всячески стремиться къ тому, что ведетъ къ братолюбію, общенію и единомыслію. И мы убѣждены относительно этого нашего брата, что опъ, отъ сердца и по совѣсти, съ вѣрностію будетъ соблюдать эти наши повелѣнія. Призываемъ и васъ, во имя Господа нашего І. Христа, принимать его какъ брата, и исполнять его надлежащія требованія. Мы увѣрены, братія, что ваше святѣйшество благосклонно приметъ это посланіе, какъ свидѣтельствующее о нашемъ уваженіи къ вамъ и братолюбіи, а также о желаніи, чтобы среди насъ возобновлялись обычаи древней любви къ древнимъ церквамъ восточнымъ, сохранившіеся уже отъ многихъ поколѣній. Съ возобновленіемъ этой любви, по волѣ и благодати Божіей, мы увѣрены, что въ состояніи будемъ уврачевать и тѣ раздоры, отъ которыхъ церковь Христова терпѣла ужаснѣйшія бѣдствія.

Но въ настоящее время, принявшій эту власть епископъ, совершенно пренебрегши указанными повелѣніями покойнаго митрополита и нарушивъ порядокъ, ограничивающій его обязанности, смущаетъ православную восточную церковь до того, что принимаетъ ея прозелитовъ и собираетъ ихъ на какія-то раскольническія собранія.

Отъ этого произошло, что ваши святѣйшества основательно заподозрили Англиканскую церковь въ томъ, будто она вступила во враждебное отношеніе съ древнею вѣрою и осмѣливается вводить нѣкоторые новые догматы.

И такъ мы, настоящіе епископы, пресвитеры и діаконъ, имена которыхъ внизу подписаны, утверждаемъ слѣдующее:

„Противъ указанныхъ поступковъ того епископа, какъ совершенныхъ, такъ и совершаемыхъ, мы протестуемъ, какъ противъ такихъ, которые были допущены имъ самолично, а не по распоряженію здѣшней церкви. Въ особенности-же мы отклоняемъ отъ себя отвѣтственность въ прозелитизмѣ, какъ нарушающемъ договоръ, заключенный въ 1841 году, и, какъ очевидно, несогласномъ съ церковными канонами.

Посему просимъ ваши святѣйшества не вмѣнять этого соблазна ни памъ, ни церквамъ нашимъ. И мы вѣримъ, что эту защиту вы примете благосклонно, не престава

молиться объ утверженіи святыхъ Божиихъ церквей и единеніи всѣхъ. 1856 1

Писали въ августѣ 1853 года“.

Я не замедлилъ доложить митрополиту о желаніи Пюзея представиться его высокопреосвященству. Владыка соизволилъ на это и назначилъ день и опредѣленный часъ. Мы явились въ назначенный срокъ съ Пюзеемъ на Троицкое подворье; съ нами былъ ректоръ семинаріи, отецъ Леонидъ, который могъ, хотя и не очень свободно, объясняться съ Пюзеемъ по англійски, и слѣдовательно могъ служить на этотъ разъ посредникомъ между Пюзеемъ и митрополитомъ. Сначала Пюзей говорилъ по англійски, а о. Леонидъ переводилъ его слова на русскій языкъ; потомъ владыка предложилъ Пюзею бумагу и карандашъ и просилъ его писать по латыни. Такимъ образомъ началась бесѣда уже на латинскомъ діалектѣ, но о чемъ велаась переписка, мнѣ неизвѣстно, или я уже забылъ.

Разъ въ августѣ спрашиваетъ меня Пюзей (по латыни): Гдѣ въ Москвѣ имѣеть пребываніе Императорскій министръ народнаго просвѣщенія г. Норовъ?

Я отвѣчалъ, что его нѣтъ уже въ Москвѣ: былъ и отправился въ Петербургъ.

Въ сентябрѣ Пюзей писалъ мнѣ (письмо опять въ переводѣ съ латинскаго на русской языкъ):

„Такъ какъ я чрезъ три или четыре педѣли думаю оставить Москву: то прошу васъ доставить мнѣ удобство когда-либо посмотрѣть библіотеку (разумѣется, Синодальную). Ибо тамъ мнѣ нужно, хотя бѣгло, посмотрѣть около 20 рукописей, дабы, если Богу будетъ угодно, въ слѣдующемъ, или по крайней мѣрѣ, въ будущемъ году, я снова у васъ потрудился. Что-бы это удобіе было исполнить, мнѣ необходимо прежде, нежели оставлю я Москву, видѣть означенныя рукописи, изъ чего я лучше пойму, сколько и какія сокровища для новаго изданія св. Кирилла хранятся у васъ“.

Въ слѣдъ за тѣмъ снова пишетъ мнѣ:

„Достопочтенный отецъ! Такъ какъ я сегодня получилъ письмо отъ своего отца, который предполагаетъ для меня путешествіе на св. гору (т. е. Аеонъ): то я желалъ-бы знать, думаете-ли вы, что отцы св. горы допустятъ меня до обозрѣнія своихъ манускриптовъ.

1856 г. Сверхъ сего, усерднѣйше прошу васъ снабдить меня къ тамошнимъ монахамъ, и преимущественно въ Ватопедскій монастырь рекомендательными письмами, въ особенности же, по вашей ко мнѣ милости, не благоволите-ли исхода-тайствовать мнѣ у господина митрополита рекомендательное письмо къ святѣйшему архіепископу и патриарху Константинопольскому.

Наконецъ, мнѣ хотѣлось-бы, если возможно, еще разъ видѣть митрополита прежде чѣмъ отправлюсь изъ Москвы“.

По первому пункту сего письма я выразилъ сомнѣніе; по второму — неудобноисполнимость, а по третьему далъ положительный отвѣтъ.

Но прежде, чѣмъ докладывать митрополиту по сему послѣднему пункту, я спросилъ г. Пюзея, о чемъ онъ намѣренъ бесѣдовать со владыкой.

Онъ отвѣчалъ, разумѣется по латыни: во-первыхъ — благодарить за рукописи; во-вторыхъ, объяснить, что онъ сдѣлалъ и что желалъ-бы еще сдѣлать, и наконецъ имѣть честь видѣть еще разъ столь знаменитаго мужа и съ нимъ побесѣдовать.

Высокопреосвящ. митрополитъ соизволилъ еще разъ принять г. Пюзея.

Отъѣздъ Пюзея изъ Москвы назначенъ былъ около 20-го октября. При прощаніи, мы дали другъ другу, на случай переписки, взаимные адреса.

Продолжаю прерванную нить хроник:

14-го іюня писалъ мнѣ изъ Иркутска начальникъ Пекинской миссіи, о. архимандритъ Аввакумъ:

„Податель сего письма, знакомый мнѣ гимназистъ ¹⁾ изъ Иркутска, отправляясь въ Москву, изъявилъ желаніе представиться вамъ лично, если съ вашей стороны это будетъ дозволено.

Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, я почелъ пріятнѣйшимъ для себя долгомъ засвидѣтельствовать вашему высокопреподобию мое высокое уваженіе и изъяснить вамъ мою искреннюю благодарность за тотъ благосклонный пріемъ, который вамъ угодно было сдѣлать мнѣ, когда я обезпечилъ васъ своимъ посѣщеніемъ, и за то усердіе, съ ка-

1) Владиміръ Леонасьевъ Разказовъ.

кимъ вы потрудились показать мнѣ достопримѣчательности 1856 г
Синод. библіотеки и ризинцы. За краткостію времени, употребленнаго на обзорѣніе сихъ достопримѣчательностей, конечно, нельзя многого удержать въ памяти; а потому вы очень хорошо сдѣлали, что для этого обзорѣнія составили Указатель. Онъ будетъ полезенъ какъ для тѣхъ, которымъ удалось видѣть предметы, такъ и для тѣхъ, которые никогда ихъ не видали. Первымъ онъ будетъ напоминать о достопримѣчательностяхъ, а во вторыхъ возбудить желаніе повидѣть ихъ. Къ числу первыхъ въ городѣ Иркутскѣ я принадлежу только одиень; всѣ прочіе принадлежатъ къ числу вторыхъ. Имѣя въ виду какъ себя, такъ и другихъ, я прилагаю при семъ 3 р. съ покорнѣйшею къ вамъ просьбою: сдѣлайте одолженіе, поручите кому-ниб. выслать мнѣ вашего указателя два экземпляра. Прикажете адресовать просто: въ Иркутскъ, архим. Аввакуму.

Съ 18-го сентября живу здѣсь въ Иркутскѣ, занимаясь перепискою съ Пекинскимъ правительствомъ при генераль-губернаторѣ Восточной Сибири.

За оказанное мнѣ благосклонное ваше вниманіе примите и мою искреннюю благодарность, съ каковою долгомъ поставляю пребыть къ вамъ навсегда“...

Получивъ письмо и деньги 19-го іюня, я послалъ 26-го числа того же мѣсяца три экземпляра своего Указателя о. Аввакуму.

21-го числа писалъ мнѣ, между прочимъ, изъ Переяславля Никитскій архимандритъ отецъ Нифонтъ:

„У насъ слухи, что вамъ предлагали должность Владимірскаго о. ректора; и жаль, что вы отъ оной якобы отказались.

Новый нашъ о. ректоръ будетъ отецъ Кіевско-академическій инспекторъ Леонтій ¹⁾, якобы, а инспекторомъ Сергій—бакалавръ С.-Петербуржской. Каковы-то для насъ будутъ!—Дай Господи,—чтобы были хороши“.

3-го іюля исполнилось 35 лѣтъ со дня вступленія на святительскую Московскую кафедру высокопр. митрополита Филарета. Преосвященный Алексій, епископъ Дмитровскій,

¹⁾ Лебединскій, впоследствии митрополитъ Московскій (сконч. 1 авг. 1893 г.).

1856 г. викарій Московской митрополіи, отъ лица Московскаго духовенства привѣтствовалъ съ этимъ знаменательнымъ событіемъ высокочтимаго архипастыря слѣдующимъ посланіемъ:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко!

Милостивѣйшій архипастырь и отецъ!

Духовенство, охраняемое тридесять и пять лѣтъ святительскими вашими молитвами, и въ дѣлахъ священнаго служенія руководимое пастырскою вашею ревностію, мудростію, наставительнымъ словомъ и примѣромъ, нынѣ, въ приснопамятный день, обще съ нами и чрезъ насъ приносить вашему высокопреосвященству молитвенную книгу сію (Архіерейскій служебникъ), яко знаменіе благоговѣйнаго о Господѣ и Пастыреначальникѣ Иисусѣ упованія на многолѣтнее еще и еще служеніе ваше съ обновленными (какъ примѣчаемъ мы и радуемся) благодатію Его силами.

И да исполнится во славу Божию сіе упованіе, съ молитвенными, сыновними чувствованіями всюду и всѣми повторяемое, да исполнится ко благу пастырей и паствы Московскія и церкви Всероссійскія.

Къ обители преподобнаго Сергія обращаясь мыслями и сердцами въ день сей, ожидаемъ радостно вашего архипастырскаго и отеческаго благословенія паства ваша и чада ваши о Господѣ“.

На это преосвященнѣйшій митрополять отвѣтствовалъ:

„Преосвященнѣйшій владыко!

Возлюбленнѣйшій о Господѣ братъ!

Не ожидалъ я нечаянности въ день, въ который, въ продолженіи 35-ти лѣтъ, могъ, не развлекаемый постороннимъ вниманіемъ, размышлять о судьбѣ Божіей надо мною, и о трудномъ бремени, которое на меня возложено, и въ ношеніи котораго должно дать трудный отвѣтъ: вамъ и другимъ братьямъ и сослужителямъ моимъ угодно было нынѣ посѣтить меня нечаянностію. Она и должна уменьшать для меня обязанность и силу строгихъ размышленій, о которыхъ теперь упомянулъ.

Не могу въ сей нечаянности со справедливымъ утѣшеніемъ видѣть то, что для меня не есть нечаянность, и что постоянно вижу, т. е. добрыя моихъ братій и сослужителей расположенія къ начальству, искреннее послушаніе Московскаго духовенства и всегдашняя готовность слѣдовать на-

правленіямъ законной власти въ продолженіе моего служенія съ нимъ, всегда были для меня облегчительнымъ средствомъ дѣйствованія и остаются на всегда утѣшительнымъ воспоминаніемъ. 1856 г

Молитвенная книга, ко мнѣ препровожденная, будетъ употреблена, и когда послѣ насъ останется въ ризницѣ, будетъ памятникомъ добрыхъ расположеній Московскаго духовенства къ своему начальству.

Я же всегда требую и прошу вашихъ, братія и сослужители, молитвъ, да совершу служеніе, еже пріялъ.

Филаретъ, митрополитъ Московскій.

Въ Геосиманскомъ скитѣ, іюля 3-го дня. 1856 года.

P.S. Ваше преосвященство исполнили долгъ предъ свителемъ Филиппомъ служеніемъ нынѣшняго дня.

Вчера нѣкоторые изъ Лаврскихъ изъявили желаніе быть у меня сегодня: я упросилъ ихъ отложить сіе“.

Въ Покровскомъ монастырѣ, въ Москвѣ, настоятелемъ былъ о. Іонаѳанъ. Мы съ нимъ въ одно время получили санъ архимандрита, т. е. въ 1855 году. И вотъ какая между нами разъ встрѣтилась коллизія. Августа 29-го дня 1855 г. митрополитъ служилъ заупокойную литургію въ каѳедральномъ Архангельскомъ соборѣ и предъ литургіею положенную въ этотъ день паннихиду по убиеннымъ на брани воинамъ. На литургію съ митрополитомъ назначены были мы съ о. Іонаѳаномъ, а къ паннихидѣ по обычаю собрались и прочіе настоятели монастырей.

Предъ пріѣздомъ владыки въ соборъ, Іонаѳанъ предлагалъ мнѣ занять въ служеніи мѣсто выше его, но я отклонилъ отъ себя это первенство на томъ основаніи, что я былъ архимандритъ только лишь титулярный, а онъ былъ настоятель монастыря, хотя и заштатнаго, и при томъ гораздо старше меня лѣтами и службой.

Когда, при встрѣчѣ митрополита, мы стали подходить ко кресту, Іонаѳанъ подошелъ первымъ, но владыка, помимо его, подаль мнѣ прежде цѣловать крестъ: это, конечно, можно было принять за нѣкоторый намекъ, но онъ показался мнѣ еще не очень яснымъ, чтобы я могъ стать выше моего почтеннаго собрата. Когда же мы вышли потомъ, вмѣстѣ съ прочими архимандритами, на паннихиду, намъ съ о. Іонаѳаномъ какъ будто нарочито случилось быть въ

1856 г. одной парѣ—онъ съ правой стороны, а я съ лѣвой, и когда стали подходить, послѣ старшихъ архимандритовъ, къ митрополиту, для принятія отъ него свѣчь, Владыка подаетъ прежде мнѣ свѣчу, а Ионаеанъ старается предупредить меня: тогда митрополитъ почти въ слухъ говоритъ ему: „что ты не понимаешь?“—Тогда мы оба ясно уже поняли, кому изъ насъ первенствовать.—Какъ ни былъ добръ и благодушень мой почтенный землякъ, но онъ разсердился на меня за то.—Когда окончилась литургія, Ионаеанъ поспѣшилъ, въ слѣдъ за владыкой, на Троицкое подворье, чтобъ испросить у него прощеніе въ невольномъ прегрѣшеніи; при чемъ объяснилъ ему наше взаимное пререканіе. На это владыка кротко замѣтилъ ему: „ну, вотъ видишь ли, ризничій показалъ смиреніе, а ты обнаружилъ превозношеніе; онъ чловѣкъ ученый, а ты безъ академическаго образованія“.—Тѣмъ все и кончилось, и мы съ о. Ионаеаномъ по прежнему остались въ пріятельскихъ отношеніяхъ.

Указомъ Московской Св. Синода Конторы отъ 25-го іюля я назначенъ былъ членомъ комитета, учрежденнаго для разбора рукописей и книгъ Московской Синод.-типографской бібліотеки. Со мною назначены были въ комитетъ два товарища моихъ по академіи—священникъ Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви, магистръ Гр. Петр. Смирновъ-Платоновъ и профессоръ Московской семинаріи по классу гражданской русской исторіи,—Ил. Вас. Бѣляевъ ¹⁾).

Синодальная типографская бібліотека весьма примѣчательна по своему составу и содержанію. Она состоитъ: I., изъ старопечатныхъ книгъ и II., рукописей.

1., *Печатныя* книги на разныхъ языкахъ, какъ-то: а) славяно-русскія; б) польскія; в) греческія; г) латинскія; д) нѣмецкія и др.

2., *Рукописи*: а) греческія; б) латинскія; в) польскія и г) славянскія.

Изъ *печатныхъ* славяно-русскихъ книгъ достойны примѣчанія, частію по содержанію, слѣдующія книги:

1., Евангеліе, печат. въ типографіи Угро-Влахійской, 1512 г.

¹⁾ О Г. П. Смирновѣ-Платоновѣ уже была рѣчь. И. В. Бѣляевъ скончался на должности преподавателя семинаріи въ 1867 году.

- 2., Библия *Скорины*,—въ Прагѣ, 1518 г.
- 3., Апостоль, —въ Москвѣ, 1562 г.
- 4., Евангеліе толковое, —въ Острогѣ, 1594 г.
- 5., Требникъ Петра Могилы—въ Кіевѣ, 1646 г.
- 6., Уложеніе царя Алексѣя Михайловича, 1649 г.
- 7., Лексиконъ славяно-россійскій *П. Беринды*—въ Ку-теинской типогр., 1653 г.
- 8., Соборное дѣяніе на еретика Мартина—1718 г.

Изъ рукописей:

а) *греческихъ*, коихъ числомъ 37-мь, —есть—ХІ в.

б) *славянскихъ* 5-ть, относятся къ ХІ в.

Мы начали свой трудъ съ разсмотрѣнія и описанія рукописей. Я принялъ на себя описаніе рукописей *греческихъ*, которыя и переданы были потомъ въ Синод. бібліотеку.

Что касается до славянскихъ рукописей, то, хотя и изъ нихъ не малое число номеровъ было разсмотрѣно и описано нами, преимущественно священникомъ Смирновымъ,—онѣ остались и остаются до сихъ поръ въ бібліотекѣ типографской.

Продолжаю хронику.

30-го ч. писалъ мнѣ также изъ Владиміра преосвященный Густинъ:

„Градъ нашъ Владиміръ будутъ проѣзжать около 12-го августа П. П. В. князья Романовскіе. Я не знаю, какъ встрѣтить ихъ, если угодно имъ будетъ посѣтить соборъ. Такъ-ли, какъ обыкновенно встрѣчаютъ членовъ Императорской фамиліи, или иначе,—и какъ именно? также слѣдуетъ-ли при вѣздѣ ихъ въ городъ производить колокольный звонъ или нѣтъ?“

Покорно прошу васъ поговорить о семъ съ его преосвященствомъ викаріемъ и что онъ присовѣтуесть, такъ увѣдомить. Этимъ вы много меня обяжете. Если преосв. викарій не дастъ вамъ положительнаго совѣта, то потрудитесь изыскать средство узнать мысли владыки Московскаго или другаго члена Св. Синода. Пожалуйста, прошу васъ, поспѣшите присылкою мнѣ отвѣта, чтобы я за неполученіемъ онаго не впалъ въ невольную ошибку въ семъ, новомъ для меня дѣлѣ“.

Въ отвѣтъ на это, со словъ преосвященнаго Алексія, тогдашняго Московскаго викарія, писалъ я отъ 4-го августа слѣдующее:

1856 г. „Звону колокольнаго ни въ какомъ случаѣ не должно быть. Что-же касается до встрѣчи въ соборѣ, то, если вашему преосвященству угодно будетъ оказать имъ възлюбленность (собственное выраженіе преосвященнаго викарія), можете встрѣтить ихъ при входѣ въ маломъ облаченіи съ крестомъ и св. водою; но пѣнія при этомъ не должно быть никакого. Затѣмъ подвести ихъ къ мѣстнымъ иконамъ и прочей святынь для поклоненія и лобызанія“.

5-го августа получилъ я отъ помянутаго выше ученаго англичанина Пюзея письмо на латинскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

„Достопочтеннѣйшій отецъ!

Знаменитѣйшее твореніе св. Кирилла Александрійскаго, этого истиннаго толкователя евангелія св. Иоанна, какъ вы знаете, весьма несовершенно, и, вслѣдствіе величайшей рѣдкости книгъ въ западной Европѣ, мы до сихъ поръ не можемъ исправить текстъ его или дополнить пробѣлы въ немъ. Изъ этой книги, надъ которой я теперь у васъ работаю, писанной болѣе старательнымъ письмомъ, я извлекъ не малую пользу; но вслѣдствіе того, что есть пропуски, гдѣ большіе, гдѣ меньшіе, не возможно представить текста св. Кирилла цѣлымъ и неспорченнымъ. Такимъ образомъ, для того, чтобы изданіе наше было полнѣе, остается намъ искать, если можно, другія книги этого отца; и я освѣдомленъ, что въ монастырѣ Vatopedhi на святой горѣ есть цѣнная бібліотека, заключающая въ себѣ сокровище. Возможно, что, если мнѣ, по милости Бога, представится возможность, спустя нѣсколько лѣтъ, отправиться на святую гору, я могъ бы посмотреть вышеозначенную бібліотеку и представить въ пользу церкви часть сокровища, но сколько таковая можетъ имѣть отношеніе къ св. Кириллу. Васъ, досточтимый отецъ, всенужайше прошу соблаговолить дать мнѣ рекомендательное письмо отъ вашего имени, или, если возможно, отъ его святѣйшества, досточтимѣйшаго митрополита Московскаго къ монастырю Vatopedhi, чтобы онъ мнѣ охотнѣе предоставилъ возможность проникнуть въ бібліотеку.

Если вамъ, досточтимый отецъ, угодно согласиться на такую мою просьбу, то я прошу васъ озаботиться, чтобы вышеозначенное рекомендательное письмо было

доставлено въ мои руки прежде, чѣмъ уѣду изъ Мо- 1856 г
сквы.

Считаю долгомъ, досточтимый отецъ, принести вамъ всю мою благодарность за оказанныя вами благодѣяніе и расположеніе.

Наконецъ откланиваюсь вамъ, досточтимый отецъ, и съ величайшимъ смиреніемъ и почтеніемъ подписуюсь вашимъ недостойнѣйшимъ заботъ Филиппомъ Эдуард. *Пузенъ*“.

Высочайшимъ манифестомъ отъ 17-го апрѣля 1856-го года возвѣщено было всѣмъ русскимъ подданнымъ о имѣвшемъ совершиться въ августѣ того года священномъ коронованіи и установленномъ муропомазаніи Ихъ Величествъ, Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Манифестомъ своимъ благочестивѣйшій Государь пригласилъ всѣхъ вѣрныхъ своихъ подданныхъ соединить усердныя мольбы съ Его теплыми молитвами,—да изліется на Него и на царство Его благодать Господня, да поможетъ Ему Всемогуцій, съ возложеніемъ вѣнца царскаго, возложить на себя торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ—жить единственно для счастья подвластныхъ Ему народовъ, и да направитъ Онъ къ тому, паитіемъ всесвятаго, животворящаго Духа Своего, всѣ помышленія, всѣ дѣянія его.

Въ слѣдъ за этою радостною вѣстію начались и закипѣли въ первопрестольной столицѣ Россіи разнообразныя работы и приготовленія къ столь великому торжеству. Кремлевскія стѣны и башни одѣлись клѣвчатой сѣткой для предстоящей иллюминаціи. Грань Великій оказался въ такой-же сѣткѣ, съ огромной короной на вершинѣ подъ самымъ крестомъ. Но наибольшее вниманіе сосредоточено было на убранствѣ главнаго кремлевскаго святилища,—Большаго Успенскаго собора, гдѣ должно было совершиться священнодѣйствіе коронованія. Посреди храма устроень былъ балдахинъ малиноваго бархата съ подборами изъ золотаго глазета; сѣнь онаго обита была золотою парчею.

Подъ балдахиномъ тронъ о двѣнадцати ступеняхъ, обитый малиновымъ бархатомъ съ золотымъ позументомъ.

Вправо отъ трона—особое Императорское мѣсто, подъ балдахиномъ, для Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

1856 г. У двухъ заднихъ столповъ собора: съ правой стороны— мѣсто для Высочайшихъ Особъ; и у столпа съ лѣвой стороны—мѣсто для почетныхъ лицъ.

У стѣнъ внутри собора мѣсто для иностранныхъ пословъ и посланниковъ, придворныхъ дамъ и прочихъ особъ ¹⁾.

Приближалось, между тѣмъ, великое и священнѣйшее торжество коронаціи. По Высочайшему повелѣнію, и особенно, какъ говорили тогда, по желанію Государыни Императрицы, первенство при церковномъ совершеніи этого торжества предоставлено было старѣйшему и знаменитѣйшему архипастырю первопрестольной столицы, митрополиту Филарету. Ему же поручено было распорядиться объ отводѣ въ Московскихъ монастыряхъ и тамошнихъ монастырскихъ подворьяхъ помѣщенія для членовъ Святѣйшаго Синода и прочихъ, вызываемыхъ въ Москву для участія въ торжествѣ коронаціи, епархіальныхъ архіереевъ.

Въ прежнее время, при прежнихъ коронаціяхъ, кромѣ членовъ Св. Синода и присутствовавшихъ въ Синодѣ преосвященныхъ, назначались обыкновенно для присутствованія при торжествѣ коронованія и священнаго миропомазанія благочестивѣйшихъ Государей и Государынь, архіереевъ ближайшихъ къ Москвѣ епархій. Къ коронаціи-же Государя Императора Александра II приглашены были старѣйшіе и знатнѣйшіе іерархи не только изъ ближайшихъ, но и изъ отдаленнѣйшихъ епархій, какъ наприм., Литовскій митрополитъ Іосифъ (Сѣманко ²⁾), Варшавскій архіепископъ Арсеній (Москвинъ ³⁾), Херсонскій архіепископъ Пиннокентій (Борисовъ ⁴⁾), Полоцкій архіепископъ Василій (Лужинскій ⁵⁾) и другіе ⁶⁾.

Прибывшіе въ Москву, въ первыхъ числахъ августа, члены Св. Синода и прочіе преосвященные архіереи, какъ

¹⁾ Подробное описаніе убранства Успенскаго собора см. въ брошюрѣ: „Коронованіе Императора Александра II. 26-го августа 1856 года“. Спб. 1856 г. стр. 55—60.

²⁾ Скопч. 23 ноября 1868 года.

³⁾ Впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій. Скопч. 26 апрѣля 1876 года.

⁴⁾ О немъ см. т. I „Хроники“, по указателю.

⁵⁾ Скопч. 26 янв. 1879 г.

⁶⁾ Митрополитъ Кіевскій Филаретъ не могъ прибыть въ Москву за болѣзнію.

присутствовавшіе въ то время въ Синодѣ, такъ и нарочито 1856 г вызванные изъ епархій, были размѣщены по монастырямъ такимъ образомъ:

Новгородскій и С.-Петербургскій Митрополитъ Никаноръ ¹⁾—въ Новоспасскомъ ставропигіальномъ монастырѣ.

Литовскій Митрополитъ Іосифъ—въ ставропигіальномъ же Заиконоспасскомъ монастырѣ.

А р х и е п и с к о п ы :

Казанскій Григорій—въ Высокопетровскомъ.

Ярославскій Ниль—въ Богоявленскомъ.

Рязанскій Гаврииль—въ Покровскомъ.

Варшавскій Арсеній—въ Даниловскомъ.

Херсонскій Иннокентій—въ Златоустовскомъ.

Полоцкій Василій—въ Спасо-Андроніевомъ.

Е п и с к о п ы :

Симбирскій Θεодотій ²⁾—въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ.

Костромскій Филоей ³⁾—въ Саввинскомъ подворьѣ.

Главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ В. И. Кутневичъ ⁴⁾—въ Знаменскомъ монастырѣ.

Духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ ⁵⁾ имѣлъ квартиру отъ Двора, на Большой Никитской, въ домѣ Глѣбова-Стрѣшнева ⁶⁾.

¹⁾ Клементьевскій. Скончался 17-го сентября 1856 года.

²⁾ Озеровъ. Сконч. 20-го августа 1858 г.

³⁾ Успенскій. Скончался въ санѣ митрополита Кіевского въ 1882 году, 29 января.

⁴⁾ О немъ см. „Хроники“ т. I, по указателю.

⁵⁾ О немъ раньше упомянуто было.

⁶⁾ Кромѣ русскихъ православныхъ архіереевъ, назначенныхъ для участія въ совершеніи коронованія и священнаго муропомозанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, присутствовали въ Успенскомъ соборѣ при сей торжественной церемоніи слѣдующія духовныя лица:

1) Изъ иностранныхъ православнаго исповѣданія: митрополитъ Погопінскій Никандръ, митрополитъ Ангорскій Героеей и епископъ Фивадскій Никаноръ (впослѣдствіи патріархъ Александрійскій, +1871 г.)

2) Инославныхъ вѣроисповѣданій: главный пасторъ велик. княжества Финляндскаго пробстъ Іосифъ Веселусъ.

Армянскій архіепископъ Саркисъ Джалалянджа.

1856 г. Кажется, всё болѣе или менѣе архіерен были довольны своими помѣщеніями, за исключеніемъ преосвященнаго Херсонскаго; Онъ занималъ въ Златоустовомъ монастырѣ настоятельскіе покои—очень низкіе, сырые, съ желѣзными при томъ рѣшетками въ окнахъ.

Литовскій владыка Іосифъ писалъ о своей квартирѣ въ Вильну своему викарію, епископу Ковенскому Филарету ¹⁾ отъ 7-го августа:

„Насъ помѣстили въ Законоспасскомъ преизрядно. Мое помѣщеніе въ центрѣ города, удобное, но довольно безпкойное отъ городского шума“ ²⁾.

Вслѣдъ за архипастырями начали собираться въ Москву со всѣхъ странъ свѣта иноземные гости—послы и посланники съ ихъ многочисленными свитами, а наконецъ стали прибывать туда и Особы Царскаго Дома.

Въ числѣ иноземныхъ пословъ и посланниковъ, прибывшихъ въ Москву, были:

- 1) Французскій—графъ де-Морни.
- 2) Великобританскій—лордъ Гренвиль.
- 3) Австрійскій—князь Эстергази.
- 4) Прусскій—принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ.
- 5) Бельгійскій—князь де-Линь.
- 6) Американскій—Сеймуръ.
- 7) Сардинскій—графъ Маріусъ Брогліа де-Казальборгоне.
- 8) Ольденбургскій—графъ де-Ранцова.
- 9) Персидскій—Сартипъ Кассимъ — Ханъ Назаръ-Ага.
- 10) Палскій — монсиньоръ Флавіо, изъ князей Шаги, архіепископъ Мирасскій ³⁾.
- 11) Турецкій—Мегметъ-Кипризли-Паша.

Нахичеванскій и Бессарабскій архіепископъ Матеей.

Виленскій Римско-католическій епископъ Жиливскій.

Генеральный викарій Могилевской епархіи, инфулявътъ Антоій Фіалковскій.

Вице-президентъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи Ульманъ, и

Московскій суперъ-интендентъ Губеръ.

1) Малишевскому, скончавшемуся епископомъ Нижегородскимъ 7 февр. 1873 года.

2) *Полоц. Епарх. Вид.* 1874 года, стр. 250.

3) Палскій, равно какъ и турецкій, посланники прибыли въ Москву 27 августа, на другой день по совершеніи коронаціи.

12) Сицилійскій (Неаполитанскій)—кавалеръ-Реджика ¹⁾. 1856

11 и 12 августа прибыли въ Москву Ихъ Императорскія Высочества великія княгини Елена Павловна и Екатерина Михайловна съ супругомъ, а также принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій съ супругою.

13-го числа прибыли: Ея Императорское Величество, вдовствующая Императрица Александра Теодоровна, великая княгиня Марія Павловна, вдовствующая герцогиня Саксенъ-Веймарская, великіе князья Николай Николаевичъ съ супругою и Михаилъ Николаевичъ ²⁾.

Въ продолженіе всего августа и половины сентября почти ежедневно посѣщали Патріаршую ризницу и библіотеку собравшіяся въ Москву знатныя особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія.

Преосвященные архіереи почти всѣ обозрѣвали ризницу, нѣкоторые и библіотеку, и затѣмъ удостоивали своимъ посѣщеніемъ и моикельи, иные и не по одному даже разу ³⁾.

Изъ представителей иностранныхъ державъ были въ ризницѣ послы: французскій, сардинскій, португальскій, неаполитанскій, турецкій ⁴⁾, ганскій и нѣкоторые другіе.

Изъ Царскихъ Особъ удостоили своимъ посѣщеніемъ Патріаршую ризницу и библіотеку:

Ихъ Величества, Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ и великіе князья Александръ, Владиміръ и Алексѣй Александровичи, и

Ея Императорское Высочество, вдовствующая герцогиня Саксенъ-Веймарская Марія Павловна.

При обозрѣніи ризницы Ея Высочество обратила особенное вниманіе на предметы, принадлежавшіе патріарху Филарету Никитичу, а также на серебряные сосуды, въ коихъ хранятся св. муро и которые устроены были ея

¹⁾ „Коронованіе Императора Александра II“, Сиб. 1856 г. стр. 5—26.

²⁾ Къ торжеству коронаціи, кромѣ августѣйшихъ Особъ Императорскаго Дома, прибыли въ Москву 8 иностранныхъ прищевъ крови.

³⁾ Пишущій эти строки былъ тогда въ должности Синодальнаго ризничаго.

⁴⁾ Турецкій посоль въ ризницу въ фескѣ; но какъ во второй ризничной палатѣ существуетъ церковь, то ему предложено было чрезъ переводчика снять феску, и онъ подчинился этому требованію

1856 г. августѣйшимъ родителемъ, Императоромъ Павломъ Петровичемъ.

Съ прибытіемъ въ Москву членовъ Св. Синода, засѣданія ихъ происходили, въ опредѣленные дни, въ присутственной палатѣ Московской Синодальной канцелярии. Первое засѣданіе было 13-го августа, подъ предсѣдательствомъ Московскаго митрополита Филарета ¹⁾. Новгородскій митрополитъ Никаноръ не былъ въ этомъ засѣданіи по случаю поѣздки въ Троицкую Сергіеву Лавру.

14-го числа въ 10 часовъ 25 минутъ вечера изволили прибыть по Николаевской желѣзной дорогѣ на станцію Химки и оттуда въ Петровскій дворецъ Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ августѣйшими дѣтьми, а также Ихъ Высочества: великій князь Константинъ Николаевичъ съ супругою и великая княгиня Марія Николаевна. Во Дворцѣ тотчасъ совершенно было духовникомъ Ихъ Величествъ, протопресвитеромъ В. Б. Бажановымъ молебствіе.

¹⁾ Московскій архиепископъ, митрополитъ Филаретъ, какъ старѣйшій членъ Св. Синода, пользуясь собраніемъ въ Москвѣ, при настоящемъ случаѣ, значительнаго числа іерарховъ, внесъ въ Св. Синодъ, для обсужденія, слѣдующіе свои труды: 1) проектъ исправленнаго архіерейскаго общанія; 2) въ исправленномъ видѣ чинослѣдованіе присоединенія иновѣрцевъ къ православной церкви, и 3) проектъ исправленія статьи, печатаемой при Исалтири о крестномъ знаменіи (*Чтен. въ Общ. Ист. и Древ. Росс.* 1880 г. кн. 2. „Изъ бумагъ Москов. митрополита Филарета“, XXXIV, стр. 26). Въ то-же время, какъ извѣстно, окончательно былъ рѣшенъ вопросъ и о переводѣ на русскій языкъ книгъ Свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завета.

Относительно перваго предмета своихъ трудовъ, т. е. исправленія архіерейскаго общанія, владыка, между прочимъ, писалъ въ своемъ донесеніи Св. Синоду слѣдующее: „уже прежде сего побуждаемъ я былъ пересмотрѣть архіерейское предъ рукоположеніемъ исповѣданіе и общаніе, въ которомъ въ прежнее время, при переводѣ съ греческаго, опущена важная по содержанию своему часть— обстоятельное по содержанию своему изложеніе догмата о Пресвятой Троицѣ, а прибавленіе, котораго въ греческомъ чинположеніи нѣтъ, содержитъ, между прочимъ, чуждыя сему церковному акту и тяжело поражающія слухъ среди церкви изреченія, какъ напримѣръ, о людяхъ *въ колтунахъ, босыхъ и въ рубахикахъ ходящихъ*. Желательно, чтобы разсмотрѣніе сего акта, котораго исправленіе мною приготовлено, произошло въ собраніи Св. Синода, сколь возможно полно“ (См. *Письма митрополита Филарета къ архимандриту Антонію* ч. III, № 1114, прим. М. 1883 г.)

17-го числа, въ 3 часа пополудни, по установленному 1856 г церемоніалу, послѣдовала торжественный въѣздъ Ихъ Величествъ въ первопрестольную столицу.— Пасмурная утроемъ погода къ этому часу прояснилась.

Вступленіе Царя въ свою древнюю столицу, предшествуемое и сопровождаемое всѣми высшими, какъ военными, такъ и гражданскими чинами, съ возможною пышностію и блескомъ, представляло величественное зрѣлище.

При Воскресенскихъ воротахъ, у часовни Иверской иконы Божіей Матери, шествіе остановилось. Здѣсь Государь Императоръ встрѣченъ былъ съ крестомъ и св. водою Московскимъ викаріемъ, епископомъ Дмитровскимъ Алексіемъ съ причтомъ.

Между тѣмъ, пока шествіе совершалось отъ Петровскаго дворца до кремля, въ Успенскомъ соборѣ членами Св. Синода и прочимъ знатнѣйшимъ духовенствомъ совершаемо было благодарственне молебствіе о благополучномъ прибытіи Государя Императора.

При вступленіи Ихъ Величествъ въ соборъ, они встрѣчены были съ крестомъ и св. водою; при чемъ пѣвчіе пѣли изъ канона въ недѣлю Вай тропарь: „Воспойте людіе боголѣпно въ Сіонѣ“, и проч.

Приложившись въ Успенскомъ соборѣ къ св. иконамъ и мощамъ, Ихъ Величества изволили шествовать затѣмъ въ Архангельскій соборъ для поклоненія гробамъ своихъ предковъ, гдѣ они встрѣчены были съ крестомъ и св. водою епископомъ Костромскимъ Филосеемъ; изъ Архангельскаго собора продолжали шествовать въ Благовѣщенскій, гдѣ въ такомъ же порядкѣ встрѣчены были духовникомъ Ихъ Величествъ. Отсюда изволили вступить въ большой Кремлевскій дворецъ.

Между тѣмъ, во всѣхъ Московскихъ церквахъ происходилъ торжественный звонъ и продолжался до вечера, а вечеромъ городъ былъ иллюминованъ.

Вскорѣ затѣмъ Ихъ Величества переселились изъ Кремлевскаго дворца въ Останкинскій, близъ Москвы, дворецъ, построенный въ 1797 году графомъ Шереметевымъ по случаю коронованія Императора Павла I.—Тамъ они приготавливались постомъ и молитвою къ таинствамъ исповѣди и причащенія.

1856 г. Первоначально торжество коронаціи назначено было на 19-е число августа, но по какимъ-то особеннымъ обстоятельствамъ отложено было на недѣлю, на 26-е число.

Между тѣмъ, 19-го числа празднованіе Донской иконѣ Божіей Матери — въ Донскомъ ставропигіальномъ монастырѣ храмовой праздникъ. По этому случаю совершалъ тамъ литургію высокопреосвященный Никаноръ, митрополитъ Новгородскій, въ сослуженіи съ преосвященнымъ Θεодотіемъ, епискомъ Симбирскимъ. Въ числѣ архимандритовъ, назначенныхъ на это праздничное служеніе, былъ и я. Новгородскій владыка, пріѣхавшій въ Москву уже съ разстроеннымъ здоровьемъ, здѣсь еще болѣе усилилъ свою болѣзнь. По прочтеніи часовъ, надлежало ему встрѣчать въ монастырскихъ святыхъ вратахъ, ежегодно, въ этотъ день, совершаемый сюда изъ кремля крестный ходъ. Утро было ясное, но съ холоднымъ вѣтромъ. Петербургскіе иподіаконы, пріѣхавшіе съ митрополитомъ, не зная Московскихъ порядковъ и обычаевъ, поспѣшили преждевременно вывести больнаго владыку изъ собора и заставили его въ святыхъ вратахъ, на сквозномъ вѣтру, около получаса ожидать крестный ходъ. Это не обошлось, разумѣется, для него безъ вредныхъ послѣдствій.

Управлявшій тогда Донскимъ монастыремъ преосвящен. Евгений, бывшій архіепископъ Ярославскій, по причинѣ лишенія зрѣнія, не участвовалъ въ богослуженіи, но какъ хозяинъ, всегда отличавшійся особеннымъ гостеприимствомъ, предложилъ служившимъ іерархамъ и прочимъ богомольцамъ торжественную трапезу. За столомъ присутствовало 8 архіереевъ и не мало свѣтскихъ знатныхъ особъ.

22-го числа произведена была релетиція перенесенія царскихъ регалій изъ большаго Кремлевскаго дворца въ Успенскій соборъ, согласно Высочайше утвержденному церемоніалу.

Въ теченіи трехъ послѣднихъ дней предъ совершеніемъ обряда священнѣйшаго коронаванія провозглашаемо было, по установленному порядку, всенародно о томъ объявленіе слѣдующаго содержанія:

„Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, великій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, восшедь на прародительскій наслѣдственный престолъ Россійской имперіи и

нераздѣльные съ онымъ престолы царства Польскаго и великаго княжества Финляндскаго, указать изволилъ: священнѣйшему коронованію Его Императорскаго Величества и отъ святаго мѣра помазанію быть сего августа въ 26 день, приобщая сему священному дѣйствию и супругу свою великую Государыню Императрицу Марію Александровну. О семъ торжествѣ всѣмъ вѣрноподданнымъ чрезъ сіе возвѣщается, дабы въ вождѣлнннй оный день усугубили мольбы свои къ Царю царствующимъ, — да всемошною своею благодатию пріосѣнитъ царство Его Величества и да утвердитъ въ немъ миръ и тишину, во славу свою святую и къ непоколебимому благоденствію государства“.

По окончаніи Крымской войны (1853—1856 г.г.) учреждень былъ, въ память ея, для всего православнаго русскаго духовенства наперсннй бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ, а для военныхъ и гражданскихъ чиновъ такая же медаль. Государю Императору благоугодно было повелѣть, чтобы всѣ лица, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, имѣвшія присутствовать въ день коронаціи въ Успенскомъ соборѣ, были украшены этимъ знакомъ. По этому, наканунѣ дня коронованія, 25 числа, всѣ архіереи и прочія духовныя лица получили чрезъ Московскаго митрополита означенные наперсные кресты.

Во время всенощной, которую въ этотъ день я слушалъ въ своей Синодальной 12-ти Апостоловъ церкви, входитъ ко мнѣ въ алтарь неизвѣстный мнѣ человекъ, украшенный золотою медалью на Владимірской лентѣ, и отъ имени митрополита объявляетъ, чтобы я тотчасъ-же принялъ отъ него облаченія, устроенныя для завтрашняго дня отъ Высочайшаго двора для всѣхъ духовныхъ лицъ, имѣвшихъ присутствовать въ соборѣ при свершеніи коронаціи. Не имѣя отъ владыки никакого па этотъ разъ личнаго приказанія, я затруднился исполнить требованіе неизвѣстнаго мнѣ лица, тѣмъ не менѣе долженъ былъ уступить его настойчивому требованію. Приказаль внести привезенныя на нѣсколькихъ возахъ облаченія въ Мѣроварную палату, и па другой день, раннимъ утромъ, долженъ былъ разобрать и вручить по принадлежности всѣмъ архіереямъ, всѣмъ архимандритамъ, протоіереямъ и священникамъ, всѣмъ протодіаконамъ и діаконамъ, всѣмъ наконецъ псаломщикамъ. Всѣ об-

1856 г. лаченія, отъ перваго до послѣдняго, сдѣланы были изъ однопарчовой парчи—золотой по красной землѣ съ серебряными въ кругахъ и межъ круговъ крестами. Парча очень красивая¹⁾).

Насталъ наконецъ вождѣнный и всерадостный для русскаго сердца день—день 26-го августа.

Съ ранней утренней зари началъ стекаться въ кремль православный русскій народъ. Впрочемъ не иначе возможенъ былъ входъ въ кремль, какъ по билетамъ, выданнымъ отъ Дворцовой конторы; а для входа въ Успенскій соборъ выданы были отъ той же конторы особые билеты лицамъ назначеннымъ для присутствованія при священномъ обрядѣ коронованія.

Утро было ясное, тихое; на небѣ ни одного облака; солнце ярко сіяло надъ Москвою и своимъ блескомъ озаряло главы кремлевскихъ соборовъ.

Въ 7 часовъ утра, ударъ на Ивановской колокольнѣ царя-колокола возвѣстилъ о времени для собранія въ Успенскій соборъ всѣмъ должностнымъ лицамъ. Въ 8 часовъ весь дипломатическій корпусъ собрался у французскаго посла, графа Морни, и оттуда торжественно прибылъ въ 9 часовъ въ Успенскій соборъ, гдѣ и занялъ каждый изъ членовъ сего корпуса назначенное ему мѣсто.

По совершеніи въ Успенскомъ соборѣ молебствія о здравіи Его Императорскаго Величества и по прочтеніи часовъ, послѣдовало изъ большаго Кремлевскаго дворца, чрезъ Красное крыльцо, торжественное шествіе.

Прежде всего, изволила прибыть въ соборъ подъ балдахиномъ, въ коронѣ и порфирѣ, въ сопровожденіи Государя Наслѣдника и другихъ Особъ Императорской Фамиліи, вдовствующая Императрица Александра Θεодоровна, встрѣченная у дверей собора духовенствомъ съ крестомъ и св. водою, вошла въ соборъ и заняла мѣсто на устроенномъ для Ея Величества тронѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ открылось шествіе изъ тронной Андре-

¹⁾ Здѣсь мимоходомъ замѣчу, что, послѣ совершенія коронованія, лаченіе Московскаго митрополита Филарета, какъ главнаго совершителя священнодѣйствія, по Высочайшему повелѣнію, перелано для храненія на память потомству о столь великомъ событіи, въ Синодальную ризницу, а въ замѣнъ его прислано владыкѣ другое совершенно такое-же; См. *Душен. Чит.* 1880 г. ч. 2 стр. 493.

евской залы Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы. 1856 г.

Впереди всѣхъ шелъ Синодальный членъ, протопресвитеръ Кутневичъ съ крестомъ, имѣя при себѣ 2-хъ діаконовъ, несшихъ св. воду, и окроплялъ сею водою царскій путь.

За нимъ шли по три врядъ представители всѣхъ сословій, государственныхъ и общественныхъ учреждений и особы, несшія Императорскія регалии ¹⁾.

Непосредственно предъ особою Государя шествовалъ верховный маршалъ, князь Сергій Михайловичъ Голицынъ ²⁾, съ жезломъ.

Когда Ихъ Императорскія Величества приблизились къ паперти собора, митрополитъ Московскій, съ крестомъ въ рукахъ, встрѣтилъ ихъ слѣдующею рѣчью:

„Благочестивѣйшій великій Государь!

Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе.

Тебя сопровождаетъ—Россія. Тебя срѣтаетъ—Церковь.

Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія. Съ молитвою любви и надежды пріемлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнуть ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой? Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донинѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію“ ³⁾.

За тѣмъ митрополитъ подалъ къ цѣлованію крестъ, а другой митрополитъ—Новгородскій окропилъ Ихъ Величества св. водою.

По вступленіи Ихъ Величествъ въ храмъ, придворные и синодальные пѣвчіе начали пѣть царственный псаломъ:
Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи.

1) Регалии эти суть: 1) Государственное знамя; 2) Государственная печать; 3) Государственный мечъ; 4) Порфиры Ихъ Величествъ; 5) Держава; 6) Скипетръ и 7) Короны меньшая и большая.

2) Извѣстный Московскій вельможа. Скопч. 7 февр. 1859 г.

3) Эта рѣчь напечатана была во мнѣгихъ періодическихъ изданіяхъ того времени и въ собраніяхъ словъ и рѣчей митр. Филарета.

1856 г. Между тѣмъ, Ихъ Величества, приложившись къ св. иконамъ и мощамъ, изволили взойти на тропь, устроенный посреди собора, а высшее духовенство стало внизу трона— по сторонамъ.

Среди благоговѣйной тишины въ храмъ начался священнѣйшій обрядъ коронованія.

Первенствующій митрополитъ Московскій, взошедъ на верхнюю площадку трона и ставъ предъ Государемъ Императоромъ, предложитъ, по древнему обычаю, Его Величеству прочитать, въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ, исповѣданіе православной вѣры, и Его Величество изволилъ велегласно прочитать, по разогнутой предъ нимъ книгѣ, Символь вѣры. За симъ митрополитъ, возгласивъ: „Благодать Св. Духа да будетъ съ Тобою, аминь“,—сошелъ съ трона.

Вслѣдъ за тѣмъ протодіакомъ возгласилъ: *Благослови, владыко*. Митрополитъ: *Благословенно царство* и проч. Клиръ: *Аминь. Царю небесный...* Потомъ слѣдовала великая ектенія, въ которой св. Церковь отъ лица вѣрноподданныхъ испрашиваетъ у Царя царствующихъ и Господа господствующихъ благословенія небеснаго на главу Царя земнаго и всѣхъ даровъ Духа Божія, благопотребныхъ для него въ предстоящемъ великомъ служеніи царскомъ; она проситъ ему премудрости и силы, благопоспѣшенія во всемъ и долгоденствія, чтобы услышалъ его Господь въ день печали и защитилъ его, чтобы ниспослалъ ему помощь Свою, и заступилъ его, чтобы неподкупны были суды его, чтобы грозно было оружіе его врагамъ отечества и пали подъ ноги его всѣ враги и супостаты.

Послѣ ектеніи пѣли тропарь: *Спаси, Господи, люди Твоя...* и читалась паремія изъ книги прор. Исаи, въ которой изображается дивное попеченіе Божіе о народѣ Израильскомъ... Затѣмъ возгласень былъ прокимень: *Господи силою Твоею возвеселится Царь...* и читался апостоль изъ посланія къ Римлянамъ о повиновеніи властямъ предержажимъ, о томъ, что власть происходитъ отъ Бога, и потому всякій противляющійся власти противляется повелѣнію самого Бога. За апостоломъ слѣдовало чтеніе евангелія, въ которомъ изъ устъ самого Господа Іисуса слышится заповѣдь: *воздадите Кесарева Кесареви*.

По прочтеніи евангелія, митрополиты Московскій и Нов-

городскій взошли на тронъ и поднесли Его Величеству на 1856 г
двухъ подушкахъ Императорскую порфиру и послужили ему
при возложеніи оной; при чемъ митрополитъ Московскій
возгласилъ: *Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа,
аминь.*

По возложеніи на себя порфиры, Его Императорское
Величество изволилъ преклонить главу, а митрополитъ
Московскій, положивъ на главу край омофора и осѣнивъ
ее крестнымъ знаменіемъ, возложилъ на нее крестообразно
руки и въ услышаніе всѣмъ прочелъ молитву, въ которой
просилъ Господа, дабы удостоилъ своего вѣрнаго раба,
Государя нашего, священнаго муропомазанія подобно Да-
виду, пріявшему помазаніе отъ Самуила пророка, дабы
облекъ его своею силою Божественною для великаго по-
двига царствованія, дабы даровалъ ему долготу дней, дабы
явился онъ твердымъ хранителемъ догматовъ вѣры право-
славной и, совершивъ свое царское служеніе на землѣ,
удостоился быть наслѣдникомъ небснаго царства.

Вслѣдъ за тѣмъ, митрополитъ подалъ Государю Импе-
раторскую корону, и Его Величество изволилъ возложить
ее на свою главу, а святитель произнесъ: *Во имя Отца
и Сына, и Святаго Духа, аминь*—присовокупивъ къ
сему краткую рѣчь о духовномъ значеніи царскаго вѣнца,
прочитанную имъ по печатной книгѣ.

Подобнымъ же образомъ митрополитъ вручилъ Его
Величеству въ десную руку скипетръ, а въ лѣвую дер-
жаву, объясняя, что они служатъ видимымъ знакомъ дан-
ной Ему отъ Бога власти самодержавной.

Облеченный во всѣ знаменія царскаго достоинства Госу-
дарь Императоръ возсѣлъ на Императорскомъ своемъ пре-
столѣ.

Вскорѣ потомъ Его Императорское Величество, поло-
живъ скипетръ и державу на поднесенныя сановниками
подушки, изволилъ призвать къ себѣ Ея Величество Госу-
дарыню Императрицу. Она, подошедши, стала предъ авгу-
стѣйшимъ супругомъ своимъ на колѣни, а Государь, снявъ
съ себя корону, прикоснулся оною къ главѣ Государыни
и снова на себя возложилъ. Затѣмъ изволилъ возложить
на главу Государыни Императрицы поднесенную сановни-

1856 г. комъ меньшую корону ¹⁾; потомъ поднесены были Его Величеству, для возложенія на Ея Императорское Величество, порфира и цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго. — Послѣ сего Государыня Императрица изволила встать и возвратиться на свой престолъ.

Слѣдовало за тѣмъ провозглашеніе протодіакономъ полнаго Его Императорскаго Величества титула и особаго краткаго титула Ея Величеству, сопровождаемое пѣніемъ пѣвчихъ: *Многая лѣта*, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ. Между тѣмъ, какъ духовныя, такъ и мірскія особы, не оставляя своихъ мѣстъ, принесли поздравленіе Его Императорскому Величеству троекратнымъ поклоненіемъ. Въ это же время Государыня Императрица Александра Теодоровна и всѣ прочіе члены Августѣйшей фамиліи, восшедшіе на тронъ, привѣтствовали Богомъ вѣнчанныхъ Царя и Царицу. Взаимныя горячія лобзанія Ихъ возбуждали въ постороннихъ зрителяхъ невольныя умиленные слезы: это были самыя трогательныя минуты.

Когда прекратился звонъ и утихла пушечная пальба, Самодержецъ Всероссійскій, Богомъ вѣнчанный Царь, отдавъ скипетръ и державу сановникамъ, преклонилъ колѣна и по книгѣ, поданной Московскимъ митрополитомъ, прочиталъ громогласно молитву, въ которой смиренно благодарилъ Господа за Его неизреченныя къ нему милости и подобно древнему Соломону взывалъ къ Нему: *да будетъ со мною присядающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумню, что*

¹⁾ Не смотря на этотъ блескъ и всю роскошь при коронаціи Им. Александра II-го, маленькій эпизодъ омрачить на минуту одинъ изъ торжественныхъ моментовъ церемоніала. Я упоминаю объ немъ потому, что онъ былъ только неприятнымъ инцидентомъ, а потомъ о немъ вспоминали уже какъ о зловѣщемъ предзнаменованіи. Когда вѣнчанный Императоръ возложилъ корону на Императрицу, то по церемоніалу прикрѣплять ее должны были дежурныя статсъ-дамы, для формы, а въ натурѣ это долженъ былъ исполнить парикмахеръ Императрицы, а такъ какъ всѣ снѣжили ко времени перомоніи, то поспѣшилъ и парикмахеръ, и, на его бѣду, въ минуту, когда должно было начаться обратное шествіе, вдругъ корона сваливается съ головы Императрицы, съ боку ее успѣли поддержать, и уже на ходу несчастному парикмахеру пришлось кое-какъ ее скрѣпить.... Взято изъ *Воспоминаній* Кн. Мещерскаго, помѣщенныхъ въ газетѣ *Гражданинъ* за 1896 годъ, въ № 12-мъ.

есть угодно предъ очима Твоима, и что есть право въ заповѣдехъ Твоихъ. — Буди сердце Мое въ руку Твою, еже вся устроить къ пользу врученныхъ мнѣ людей и къ славу Твою, яко да въ день суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово. 1856 г.

Нельзя было безъ сердечнаго умиленія слушать эту царскую молитву къ верховному царю Царей о ниспосланіи мудрости, необходимой къ благоустроению царства.

По окончаніи молитвы, Государь всталъ, а вся церковь, всѣ вѣрные его подданные, въ свою очередь, поверглись на колѣна предъ Господомъ, и первенствующій святитель отъ лица всѣхъ произнесъ молитву — ту самую, которая ежегодно потомъ повторяется на молебномъ пѣніи въ день восшествія на престолъ и воспоминанія коронаціи Государя.

Такъ утверждается союзъ возлюбленнаго Царя съ его вѣрными подданными, утверждается молитвою Царя за подданныхъ и подданныхъ за Царя. Такъ еще болѣе скрѣпляются узы любви предъ лицомъ Божиимъ обѣтомъ взаимной любви, обѣтомъ царскаго служенія благу народа и послушанія подданныхъ своему Богомъ данному Государю.

По прочтеніи молитвы, Московскій митрополитъ обратился къ Государю Императору съ слѣдующею привѣтственною рѣчью:

„Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный великій Государь Императоръ!

Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ *положилъ на главы твоей вѣнецъ отъ камени честна* (Ис. 20, 4). Съ увѣренностію говорю сіе, потому что изъ устъ пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося.

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Его провидѣніе привело тебя къ сему закону престолонаслѣдія, который Онъ положилъ и освятилъ, когда, пріявъ Царя въ орудіе Своего Богоуправленія, изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоимъ* (Ис. 131, 11).

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Онъ *дастъ по сердцу* (Ис. 19, 5), а Твое сердце желало не торжественнаго только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго осѣненія отъ Господня *Духа владычяго, духа премудрости и вѣднїя, духа совѣта и крѣпости.*

1856 г.

Мы слышали Твою о семь молитву пинѣ: Сердцевѣдец внялъ ей ранѣе; и когда Ты медлилъ пріять Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ мирѣ совершилъ Твою царственную молитву, чтобы вѣнецъ наслѣдія былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига.

Итакъ, Господа *силою возвеселися*, Богомъ вѣнчанный *Царь, и о спасеніи Его возрадуйся зело!* (Ис. 20, 1).

Возрадуйся также и Ты, Благочестивѣйшая Государыня, о славу Твоего Всепресвѣтлѣйшаго Супруга, свыше освѣщаемой и освящаемой, и лучемъ священнымъ и Тебя озаряющей.

Утѣшься и возрадуйся Благочестивѣйшая Матерь Царя. Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего и сладокъ для Россіи.

Свѣтло возрадуйся Православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на *избраннаго отъ людей своихъ* полагаетъ священную печать Своего избранія, какъ на вождельннѣнаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судьбы: *будутъ царіе кормители твои* (Иса. 49, 23).

Свѣтися радостію, Россія, Божіе благословеніе возсіяло надъ тобою въ священной славу Царя твоего. Что можетъ быть вождельннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, который полагаетъ *сердце свое въ силу Божію* (Ис. 47, 14), которому Царскій вѣнецъ тогда пріятенъ, когда принять отъ Царя небснаго, — который Царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго*

По истинѣ, Благочестивѣйшій Государь! чтобы отъ *вннца* Царева, какъ отъ средоточія, на все царство простирался животворный свѣтъ *честнѣйшей каменій многочисленныхъ* (Прит. 3, 15) мудрости правительственной, — чтобы мановенія *скипетра* Царева подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направление ко благу общественному, — чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обнимала *державу* его, — чтобы *мечъ* Царевъ былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло, — чтобы

царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ миллионы народа, — чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ, — не высшій-ли мѣры чело-вѣческой потребенъ для сего въ Царѣ даръ? Но по сему-то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ Родителемъ твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Вознесшій Тебя отъ людей своихъ* (Пс. 88, 20), по вѣрѣ Твоей и Твоего народа въ приемлемомъ Тобою нынѣ видимо священномъ помазаніи даровать Тебѣ невидимо помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее Тобою къ нашему истинному благополучію, къ твоей истинной радости о нашемъ благополучіи, — подобно какъ древле, по царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. 16, 13)¹⁾.

По окончаніи рѣчи, митрополитъ возгласилъ: *Слава Тебѣ благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ. Пѣвчіе пѣли: Тебе Бога хвалимъ*: и былъ колокольный звонъ.

За симъ началась Божественная литургія, которую совершали три митрополита — Московскій, Новгородскій и Литовскій, съ двумя протопресвитерами Петербургскими, Бажановымъ и Кутневичемъ, третій Московскій—Новскій²⁾, изъ архимандритовъ назначенъ былъ только одинъ ректоръ Московскій дух. академіи Евгеній³⁾, и сверхъ сего, два пресвитера Успенскаго собора.

При началѣ литургій Государь Императоръ изволилъ снять съ себя корону и отдалъ несшимъ оную.

По прочтеніи на литургій Евангелія, поднесено было оное Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія.

Послѣ причащенія въ алтарѣ священно-служащихъ, два архіерея⁴⁾ и два протодіакона вышли царскими вратами и,

1) Рѣчь эта была также напечатана въ свое время и въ періодическихъ изданіяхъ и въ собраніяхъ словъ и рѣчей митрополита Филарета.

2) Дмитрій Петровичъ, о которомъ сказано было выше.

3) Сахаровъ-Платоновъ, о которомъ не разъ упомянуто было раньше.

4) Архіепископы-Казанскій Григорій и Ярославскій Пилъ.

1856 г. подошедши къ Императорскому трону, возвѣстили Его Императорскому Величеству, что время муропомазанія и Св. Божественныхъ Таинъ приобщенія приблизилось. Тогда Государь Императоръ, передавъ шпагу свою сановнику—ассистенту и сошедъ съ трона, соизволилъ шествовать въ порфирѣ къ царскимъ вратамъ; за Его Величествомъ послѣдовала Государыня Императрица и остановилась предъ ступенями амвона. Митрополитъ Московскій, вышедъ изъ алтаря и взявъ драгоцѣнный сосудъ съ св. муромъ, помазалъ имъ Его Императорское Величество на челѣ, на очахъ, на поздыхъ, на устахъ, на персяхъ и на рукахъ, глаголя: *Печать дара Духа Святаго*,—а митрополитъ Новгородскій отиралъ чистою хлопчатою бумагою мѣста помазанія. Затѣмъ Государь изволилъ отступить къ правой сторонѣ, и сталъ предъ иконою Спасителя; а Государыня Императрица пристунила къ царскимъ вратамъ, и митрополитъ Московскій помазалъ Ея Величество св. муромъ, съ произнесевіемъ тѣхъ-же словъ, только на челѣ, а митрополитъ Новгородскій отеръ мѣсто помазанія хлопчатою бумагою. Послѣ муропомазанія Ея Величество изволила стать по лѣвую сторону, противъ иконы Божіей Матери.

Затѣмъ, митрополитъ Московскій ввелъ Государя Императора, чрезъ царскія врата, во внутрь алтаря; при чемъ митрополиты Новгородскій и Литовскій поддерживали бока у порфиры. Его Величество, остановясь предъ св. трапезою, принялъ изъ рукъ митрополита часть тѣла Христова и по прочтеніи митрополитомъ-же молитвъ: *Върую, Господи, и исповѣдую*, и проч., вкусилъ оную, а за тѣмъ причастился изъ чаши крови Христовой по чину священнослужителей. По причащеніи Государь изволилъ отойти къ правой сторонѣ, въ алтарѣ же, гдѣ одинъ изъ архіереевъ ¹⁾ поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, а другой ²⁾ послужилъ къ умовенію устъ и рукъ.

Между тѣмъ митрополитъ вышелъ изъ царскихъ вратъ и преподалъ Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, тѣло и кровь Христову по обыкновенному чину мірянъ; при чемъ другіе два архіерея ³⁾ послужили Ея Величеству въ

¹⁾ Архіепископъ Рязанскій Гавріиль.

²⁾ Архіепископъ Херсонскій Иннокентій.

³⁾ Архіепископы: Варшавскій Арсеній и Полоцкій Василій.

поднесеніи антидора и теплоты и къ умовенію устъ и 1856 г рукъ.

По семь Ихъ Величества изволили обратнo шествовать къ трону и възсѣли на престолы. И тогда предъ Ихъ Величествами прочтены были духовникомъ протопресвитеромъ Вас. Б. Бажановымъ благодарственныя по причащеніи молитвы.

При отпускѣ литургіи провозглашено было протодіакономъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ особое, положенное въ чинѣ коронаціи, многолѣтіе, а митрополитомъ Московскимъ поднесенъ былъ Ихъ Величествамъ св. крестъ для цѣлованія.

Тогда всѣ присутствовавшія въ соборѣ, какъ духовныя, такъ и свѣтскія особы, троекратнымъ поклоненіемъ Ихъ Величествамъ принесли всеподданнѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ коронованія и священнаго муропомазанія.

По истинѣ можно сказать здѣсь словами Спасителя: *блаженны очи*, видѣвшія столь чудное и преславное церковное торжество!...

По окончаніи всего, вдовствующая Императрица Александра Ѳеодоровна со всею Августѣйшею фамилією и иностранными принцами вышли изъ собора южными дверьми и возвратились во дворецъ; а Ихъ Величества шествовали изъ сѣверныхъ дверей соборнаго храма по устроенному помосту, обитому алымъ сукномъ, и подъ балдахиномъ, въ каедральный Архангельскій соборъ, для поклоненія гробамъ царственныхъ предковъ своихъ, а оттуда въ придворный Благовѣщенскій соборъ, изъ котораго чрезъ Красное крыльцо изволили возвратиться въ свои внутренніе чертоги дворца.

Между тѣмъ, всѣ присутствовавшіе въ спенскомъ соборѣ и участвовавшіе въ молитвахъ преосвященные архіереи, кромѣ Московскаго митрополита, по окончаніи литургіи, пришли для отдохновенія въ мои кельи (о чемъ я однакожь заблаговременно не былъ предваренъ). Къ нимъ присоединились еще три греческихъ архіерея. Итакъ, въ моей, далеко не просторной залѣ, възсѣдало 14-ть іерарховъ—всѣ, за исключеніемъ греческихъ, въ своихъ архіерейскихъ мантияхъ. Картина достойная кисти художника!

1856 г. Имъ предложенъ былъ чай. Прошло довольно времени въ оживленной бесѣдѣ, наконецъ кто-то изъ владыкъ, кажется, преосвященный Иннокентій, возбудилъ вопросъ: чего-же имъ тутъ ожидать? Тогда владыка Новгородскій, обратившись ко мнѣ, изволилъ сказать: „о. ризничій, сходите къ своему владыкѣ и спросите, чего намъ здѣсь ожидать“.

Я отправился въ Чудовъ монастырь, гдѣ Московскій митрополитъ отдыхалъ отъ своихъ великихъ и продолжительныхъ трудовъ этого великаго и достопамятнаго дня. Когда доложили о мнѣ его высокопреосвященству, онъ позвалъ меня въ гостинную. Я объяснилъ ему цѣль моего посольства. „Странное дѣло, — сказалъ мнѣ на это владыка, — вчера, когда я уже готовился отойти ко сну, получаю отъ министра Двора бумагу, въ которой онъ проситъ меня назначить къ царскому столу духовныхъ лицъ. Я написалъ, кого могъ припомнить: но о томъ, въ какомъ часу будетъ обѣденный столъ, въ бумагѣ ничего не сказано: — поди, пожалуйста, поскорѣе во Дворецъ и узнай тамъ, отъ кого можно, въ какомъ часу Государь изволилъ выйти къ столу“.

Я послѣшилъ во дворецъ чрезъ Синодальную бібліотеку и, вошедши во Владимірскую залу, тѣсно наполненную особами дипломатическаго корпуса, коимъ тутъ предложенъ былъ завтракъ, — увидѣлъ знакомаго мнѣ гофъ-фурьера. Спрашиваю его, отъ кого могу я узнать о томъ, когда Государь изволилъ выйти къ столу. „Отъ оберъ-гофмаршала графа Шувалова, — сказалъ онъ, — и тутъ-же указалъ мнѣ его. Я обратился съ тѣмъ-же вопросомъ къ графу: онъ отвѣтилъ мнѣ, что Государь выйдетъ въ половинѣ третьяго часа. Возвратившись назадъ, я нашель Московскаго владыку и всѣхъ прочихъ архіереевъ въ Муроварной палатѣ. Когда я передалъ слова графа Шувалова митрополиту, онъ посмотрѣлъ на часы и, озираясь кругомъ, спросилъ: „а гдѣ архимандриты?“ — Я бросился въ Синодальную церковь и увидѣвши тамъ нѣсколько архимандритовъ, сказалъ, чтобы они скорѣе шли въ Муроварную. Когда они вошли, владыка взглянулъ на нихъ, увидѣлъ, что одинъ изъ нихъ, именно ректоръ академіи, не въ мантии. „Почему архимандритъ не въ мантии?“ — Владыка строго спросилъ меня. Я спрашиваю о. ректора: по-

чему онъ безъ мантии? „Не знаю,—отвѣчалъ онъ,—куда дѣвалась моя мантия“. Къ счастью, я вспомнилъ, что моя мантия была у меня въ кельѣ; я тотчасъ послалъ за нею и облекъ ею первокласснаго архимандрита. Кромѣ 12-ти архіереевъ, участвовавшихъ въ коронаціонномъ священнодѣйствіи, были записаны митрополитомъ въ списокъ только архимандритъ Новоспаскій Агапиль, ректоръ академіи Евгений, два памѣтника — Троицкой Сергіевой ¹⁾ и Кіевопечерской ²⁾ лавръ и протопресвитеръ Успенскаго собора Д. П. Новскій.

Когда все приведено было въ порядокъ, я спросилъ преосвящ. митрополита: гдѣ его высокопреосвященству угодно будетъ идти во дворець—черезъ Красное крыльцо, или черезъ Синодальную библіотеку, соединяющуюся съ дворцомъ посредствомъ корридора? При этомъ я объяснилъ владыкѣ, что, если пойдутъ черезъ Красное крыльцо, тысячныя массы народа, наполнявшаго кремль, бросившись къ нимъ за благословеніемъ, едва ли скоро допустятъ ихъ до дворца.—Владыка, убѣдившись этимъ резонномъ, приказалъ вести себя черезъ библіотеку: но тутъ встрѣтилась другая, не предусмотрѣнная уже мною бѣда. Изъ просторнаго корридора, соединяющаго библіотеку съ дворцомъ, нужно было повернуть на лѣво и идти узкимъ проходомъ во Владимірскую залу, и оттуда черезъ т. н. святыхъ сѣни въ Грановитую палату, гдѣ былъ сервированъ столъ. Но въ этомъ узкомъ проходѣ оказалось множество поваровъ въ бѣлыхъ колпакахъ и фартукахъ съ ножами въ рукахъ, продолжавшихъ еще готовить разныя кушанья для завтрака иноземныхъ гостей. Митрополитъ, увидѣвши эту неожиданную картину, съ гнѣвомъ спросилъ меня: „куда-же ты насъ завелъ?“ Сейчасъ,—сказалъ я въ отвѣтъ,—войдемъ го Владимірскую залу. — Идя впереди и открывая черезъ толпу разныхъ чиновъ путь для архіереевъ, я привелъ ихъ къ Грановитой палатѣ, а самъ остановился въ святыхъ сѣняхъ, ожидая шествія къ столу Высочайшихъ Особъ.

Черезъ нѣсколько минутъ вижу торжественную процессію:

¹⁾ Архимандритъ Антоній (Медвѣдевъ). Сконч. 12 мая 1877 г.

²⁾ Архимандритъ Іоаннъ (Петинъ). Скончался въ санѣ архіепископа Полтавскаго 8 юли 1889 года.

1856 г. впереди верховный маршалъ съ жезломъ и съ нимъ многіе другіе высшіе чины Двора, за ними шествуетъ Государь Императоръ въ порфирѣ съ брилліантовою Андреевскою цѣпью на шеѣ, съ блистательною короною на главѣ ¹⁾, съ скипетромъ въ десницѣ и съ державою въ лѣвой рукѣ; за Его Величествомъ обѣ Императрицы и также въ порфирахъ и коронахъ.

Для Ихъ Величествъ обѣденный столъ приготовленъ былъ въ Грановитой палатѣ на тронхъ подъ балдахиномъ.

Внизу трона, съ правой стороны сидѣли высшія духовныя и свѣтскія особы первыхъ двухъ классовъ, а съ лѣвой дамы ²⁾.

Митрополитъ Московскій благословилъ царскую трапезу.

„Обѣдъ царскій въ этотъ день былъ, — какъ писалъ своему викарію Литовскій митрополитъ, — самый великолѣпный по церемоніалу — я ничего подобнаго не видѣлъ и, вѣроятно, не увижу ³⁾“.

Проводивши владыкъ къ царской трапезѣ, я возвратился крайне утомленный въ свою келью къ своему скромному обѣду.

Закусивши кое-чего, я поспѣшилъ снова во дворецъ, чтобъ опять провести чрезъ Синадальную бібліотеку архіереевъ.

Когда окончился царскій столъ, Государь и обѣ Императрицы тѣмъ-же порядкомъ, какимъ вошли въ Грановитую палату, изволили возвратиться въ свои внутренніе апартаменты; а митрополитъ и прочіе архіереи проведены были мною прежнимъ путемъ въ Мүрварную палату, — за что Московскій владыка изъявилъ мнѣ свою благодарность.

День священнаго коронованія и мүропомазанія ознаменованъ былъ для высшихъ духовныхъ особъ слѣдующими наградами:

Московскому митрополиту Филарету, главному дѣятелю и распорядителю по части церковной при настоящемъ

¹⁾ Корона эта цѣнится свыше трехъ милліоновъ рублей.

²⁾ За столомъ было всѣхъ — 154 персоны.

³⁾ *Полоцк. Епарх. Вѣд.* 1874 г., стр. 252.

торжествѣ, Высочайше пожалованъ золотой жезлъ, укра- 1856 г.
шенный драгоценными камнями ¹⁾).

Новгородскому митрополиту Никанору пожалованъ орденъ
св. равноапостольнаго князя Владимира 1-й степени.

Литовскій митрополитъ Іосифъ награжденъ орденомъ
св. Андрея Первозваннаго.

Архіепископъ Казанскій Григорій возведенъ въ санъ
митрополита.

Архіепископу Варшавскому Арсенію пожалованъ алмаз-
ный крестъ для ношенія на клобукѣ.

Архіепископу Ярославскому Нилу пожалована панагія,
украшенная алмазами.

Архіепископъ Херсонскій Иннокентій удостоенъ званія
члена св. Синода.

Архіепископы Рязанскій Гавріиль и Полоцкій Василій
получили алмазные знаки святаго благовѣрнаго в. князя
Александра Невскаго.

Епископу Костромскому Филоою пожалована панагія,
украшенная драгоценными камнями.

Епископу Дмитровскому Алексію, викарію Московскому,
пожалованъ орденъ св. Анны 1-й степени.

¹⁾ О семь жезлъ см. резолюцію митр. Филарета отъ 10 мая 1857 г. въ
Чт. общ. ист. и др. Рос. 1880 г. кн. 2. стр. 28 (XXXII). Вотъ содержа-
ніе этой резолюціи:

„Сію опись архіерейскаго жезла, Всемилостивѣйше пожалованнаго мнѣ
въ день священнаго коронованія и миропомазанія благочестивѣйнаго
Государя Императора Александра Николаевича и благочестивѣйшаго Госу-
дарыни Императрицы Маріи Александровны, отдать въ Лаврскій Учрежден-
ный соборъ, которому предписывается слѣдующее: 1) жезлъ сей почитать
назначеннымъ отъ меня въ Лаврскую ризницу, и въ свое время внести оный въ
опись, въ память достопамятнаго событія и Высокомонаршихъ щедротъ. 2) Впрочемъ,
какъ онъ остается въ моемъ употребленіи при торжествен-
ныхъ случаяхъ въ Москвѣ: то при жизни моей не стѣсняю себя изложен-
нымъ въ предидущемъ пунктѣ распоряженіемъ; и потому внесеніе въ
опись должно быть сдѣлано уже послѣ моей кончины. 3) Сіе распоряже-
ніе, дѣлаемое мною нынѣ по праву начальства, Учрежденный соборъ
имѣетъ исполнить въ свое время, не требуя на оное никакого особаго
утвержденія. 4) Геродиакону Нестору дать списокъ съ сей описи для на-
блюденія за сохранностію жезла, находящагося нынѣ въ ризницѣ каеед-
рального Чудова монастыря“.

Цѣнность золотого жезла съ брилліантами, красными яхонтами и
изумрудами опредѣляется, за исключеніемъ работы, въ 19.604 р. 60 к. сер.

1856 г. Духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ награжденъ орденомъ святаго Александра Невскаго.

Членъ Св. Синода, главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ В. И. Кутневичъ получилъ орденъ св. Владимира 2-й степени.

Намѣстники лавръ: Троицкой архимандритъ Антовій и Кіево-печерскій архимандритъ Іоаннъ награждены панагіями, украшенными драгоцѣнными камнями ¹⁾.

Примѣчаніе. Въ тотъ-же день удостоены были нѣкоторые изъ преосвященныхъ архіереевъ, не присутствовавшихъ въ Москвѣ на торжествѣ коронаціи, слѣдующихъ наградъ: 1) митрополитъ Кіевскій Филаретъ († 1857 г.) награжденъ брилліантовыми знаками ордена св. апостола Андрея Первозваннаго; 2) экзархъ Грузіи, архіепископъ Исидоръ возведенъ въ санъ митрополита; 3) архіепископъ Курскій Іліодоръ († 1861 г.)—награжденъ орденомъ свят. Александра Невскаго; 4) епископы: Воронежскій Іосифъ (съ ноября 1864 г. пребывавшій на покоѣ въ Воронежскомъ Митрофаніевомъ монастырѣ и скончавшійся въ 1892 г.), Оренбургскій Антоній († 1871 г.), Самарскій Евсеій († 1883 г.)—получили орденъ св. Владимира 2-й степени; 5) епископы: Архангельскій Антовій († 1878 г.), Томскій Паресній († 1871 г.), Саратовскій Іоанникій († 1877 г. въ санѣ архіеп. Херсонскаго) и Одесскій, викарій Херсонскій, Поликарпъ († 1867 г.)—орденъ св. Анны 1-й степени; 6) архіепископамъ: Рижскому Платону († въ 1891 въ санѣ митроп. Кіев.) и бывшему Ярославскому Евгенію († 1871 г.) пожалованы драгоцѣнныя панагіи.

Сверхъ награжденія высшими санами или знаками отличія, всѣмъ преосвященнымъ, участвовавшимъ въ обрядѣ коронованія, пожалованы были тѣмъ облаченія, въ какихъ они были при семъ торжественномъ священнодѣйствіи. Кромѣ того, при царскомъ столѣ розданы были имъ золотыя медали съ рельефнымъ портретомъ Его Величества, а въ послѣдствіи всѣмъ имъ прислано отъ имени Государя

1) Обо всѣхъ этихъ лицахъ сообщены были раньше, въ своихъ мѣстахъ, краткія біографическія свѣдѣнія.

по экземпляру дорогого, иллюстрированного издания съ по- 1856 г.
дробнымъ описаніемъ торжества коронаціи ¹⁾).

За свѣтло - радостнымъ, торжественнѣйшимъ днемъ 26
числа послѣдовала чудная, свѣтозарная ночь. Кремлевскіе

¹⁾ Вотъ полное заглавіе этого великолѣпнаго изданія:

„Описаніе священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ,
Государи Императора Александра втораго и Государыни Императрицы
Маріи Александровны всея Россіи, 1856 г.“.

Книга напечатана весьма крупными золотистыми буквами на 54 листахъ
толстой александрийской бумаги самаго большаго формата (въ длину 1 арш.
4 вер. или 34 дюйма, а въ ширину 15 вершковъ или 26 дюймовъ), съ 52-мя
рисунками, печатанными въ Парижѣ, въ хромолитографіи Lemercier и др.

Книга начинается слѣдующими достопамятными словами:

„Тысяча восемьсотъ пятьдесятъ шестаго гола отъ Рождества Христова,
августа 26 дня, вѣчался на царство, въ первопрестольной своей столицѣ,
Москвѣ, благочестивѣйшій, самодержавнѣйшій, великій Государь Импера-
торъ Александръ II всея Россіи.

Въ то время прошло уже полтора года послѣ воцаренія Его Император-
скаго Величества; священный обрядъ коронованія замедлился отъ пылав-
шей въ предѣлахъ государства войны.

Не съ обнаженнымъ мечемъ желалъ принять благочестивѣйшій Монархъ
отъ мѣлководной Церкви св. таинство царскаго миропомазанія. Въ годину
народныхъ жертвъ и лишеній, державная, сердобольная забота, обра-
щенная къ мѣсту побойца, отклоняла приуготовленія къ торжествамъ, свой-
ственнымъ вѣчанію на царство Россійскихъ самодержцевъ.

Когда же вожделѣнный миръ положилъ конецъ неизбѣжнымъ злополу-
чіямъ войны, Высочайшій манифестъ возвѣстилъ Россіи о намѣреніи Импе-
ратора приступить къ обряду священнѣйшаго коронованія“

Должно при семъ замѣтить, что означенное драгоцѣнное изданіе пред-
назначено было лишь для членовъ Императорской фамилии, иностранныхъ
царственныхъ особъ и не многихъ высокопоставленныхъ лицъ. — Въ продажѣ
этого изданія не было.

О семъ изданіи см. письмо митрополита Московскаго Филарета къ ми-
нистру Двора графу В. О. Адлербергу отъ 19-го апрѣля 1863 г. — въ *Душепол-
Чт.* 1880 г., ч. 2, стр. 493. Вотъ содержаніе этого письма:

„Сіятеельнѣйшій графъ, милостивый государь! По Высочайшему повелѣ-
нію, пресповажденный ко мнѣ, при почтеннѣйшемъ отношеніи вашего сія-
тельства, отъ 12-го сего апрѣля № 1808, экземпляръ иллюстрированного
описанія священнѣйшаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ
имѣлъ я счастье получить.

Съ глубочайшею благодарностію повергаюсь предъ благочестивѣйшимъ
Государемъ Императоромъ, удостоившимъ меня быть зрителемъ изящнаго
памятника священнаго и величественнаго событія.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ совершеннымъ почтеніемъ и
преданностію имѣю честь быть и проч“.

1856 г. храмы и дворцы, соборная церковь Василя Блаженнаго на Красной площади, многія церковныя колокольни, особенно въ Замоскворѣчѣ, всѣ казенныя и общественныя зданія, большинство частныхъ домовъ, словомъ, вся Москва, можно сказать, горѣла, въ эту ночь, въ разноцвѣтныхъ огняхъ иллюминаціи. — Подобную иллюминацію Москва едва-ли когда-ниб. видала прежде.

На слѣдующій день, 27 числа, утромъ совершенно было въ Успенскомъ соборѣ благодарственное молебствіе о благополучно совершившемся торжествѣ коронаціи и священнаго муропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Когда протодіаконъ возгласилъ: *Благослови, владыко*, — Московскій митрополитъ тихо сказалъ Новгородскому владыкѣ: „начинайте“. Тотъ очень громко спросилъ: „такъ мнѣ начинать?“ — „Да“ — отвѣчалъ Московскій, — я свое первенство окончилъ“. Тогда Новгородскій возгласилъ: *Слава святѣй* и проч.

Въ 12-ть часовъ того же дня назначено было собраться во дворецъ всѣмъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ высшимъ чинамъ, для принесенія поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ въ тронной залѣ. — Пресвященные архіереи и архимандриты, собравшись предварительно въ Муроварной палатѣ, отсюда, всѣ въ мантияхъ, отправились чрезъ Успенскій соборъ и Красное крыльцо въ Императорскій дворецъ. Въ назначенный часъ прежде всѣхъ введено было въ Андреевскую залу духовенство. Государь и Государыня, вошедши въ эту залу, изволили остановиться у подножія трона. Новгородскій митрополитъ началъ было говорить привѣтственную рѣчь, но сказавши нѣсколько словъ, остановился—память измѣнила ему ¹⁾).

Вотъ содержаніе этой рѣчи въ томъ видѣ, какъ она напечатана была впоследствии:

„Благочестивѣйшій великій Государь!

Настоящій день для насъ есть торжественное продолженіе священнаго дня, въ который совершилось надъ Тобою

¹⁾ Высокпреосвященнѣйшій митрополитъ Пиканоръ, въ продолженіи четырехдѣльнаго пребыванія своего въ Москвѣ, такъ ослабѣлъ въ силѣхъ, что, возвратившись 5-го сентября въ Петербургъ, слегъ въ постель и 17-го ч. скончался.

воликое таинство помазанія въ твоёмъ родительскомъ и 1856 прародительскомъ вѣнцѣ.

Какъ Духъ Божій носился надъ Давидомъ отъ дня помазанія его на царство: такъ и нынѣ тотъ же Духъ Божій осѣняетъ Тебя своею благодатію. Твой царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небесныхъ, и Твое царское помазаніе, благоухаетъ святымъ благоуханіемъ даровъ св. Духа.

Православная церковь видитъ въ Тебѣ, помазанникъ Божій, Богомъ просвѣщеннаго ревнителя вѣры и благочестія, своего покровителя и защитника; а православное отечество зритъ въ Тебѣ Богомудраго зиждителя общественнаго благосостоянія, праведнаго судію и своего благопопечительнаго отца. При такомъ благоговѣйномъ воззрѣніи на высокія царскія качества, настоящее торжество Церкви и Отечества не нынѣ только свѣтло, но и грядущія твои лѣта озаряетъ для насъ свѣтлыми надеждами.

Къ своему царскому вѣнчанію и помазанію Ты благоволилъ приобщить Твою Супругу, благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну. Въ царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея любовь къ Церкви и Россіи. Пріявъ помазаніе отъ Святаго, она да облегчаетъ Тебѣ ношеніе царскаго бремени попеченіями любви и общеніемъ съ твоею царскою молитвою вѣры къ Богу, дающему крѣпость царямъ.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и твоя благочестивѣйшая Матерь, и соединитъ свою материнскую молитву съ общею нашею молитвою о Твоёмъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи.

Привѣтствуя Тебя, благочестивѣйшій Государь, съ знаменіями Твоего царскаго величія, Богомъ благословенными и освященными, и благоговѣя предъ Тобою съ чувствами любви и преданности, мы молимъ Бога, и не престанемъ молить, да его Духъ, — Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, продолжаетъ осѣнять Тебя и Твое царство своимъ благодатнымъ осѣненіемъ, свѣтоноснымъ для Твоего духа, животворнымъ для твоего сердца, благопомощнымъ Тебѣ въ царскихъ подвигахъ и благотворнымъ для Царства, и продлитъ свое осѣненіе во все продолже-

1856 г. ніе Твоего Божьего благословеннаго царствованія, для блага Церкви, для счастья Твоего народа“!

Послѣ рѣчи началось представленіе. Подходили сначала къ Государю Императору, потомъ къ Государынѣ Императрицѣ. Со всѣми духовными Ихъ Величества дѣлювались рука въ руку.

Послѣ духовенства, постепенно представлялись Ихъ Величества всѣ прочіе чины и представители разныхъ учреждений ¹⁾.

Такъ совершилось предъ нашими очами въ древле-престольномъ градѣ Москвѣ великое и преславное церковное торжество священнѣйшаго коронованія и таинственного миропомазанія Ихъ Императорскихъ Величествъ, благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны.

22-го числа августа писалъ мнѣ карандашомъ А. Ник. Муравьевъ записку, въ которой просилъ меня доставить ему изъ Синод. бібліотеки житіе св. Зосимы Соловецкаго (ркп. подъ №№ 91, 290 и 928) и гдѣ, между прочимъ, упоминается о *репетиціи* въ соборѣ (Успенскомъ).—Это—была репетиція церемоніала, имѣвшаго быть въ день коронаціи. Андрой Николаевичъ, по званію камергера, долженъ былъ участвовать въ этой репетиціи.

Въ тотъ же день получилъ я съ Филей, отъ добраго Арбатскаго старца, протоіерея Сергія Ивановича Тихомирова Платонова записку слѣдующаго содержанія:

„Завтра, то-есть, сего августа 23-го дня обѣщался быть у насъ о. протопресвитерь Кіевскій, Ив. Михайловичъ Скворцовъ. Много насъ утѣшите, ежели и вы изволите къ намъ пожаловать и попросить о. ректора насъ обязать тѣмъ же“.

По обстоятельствамъ, ни я, ни о. ректоръ Леонидъ, не могли исполнить усердной просьбы почтеннаго Сергія Ивановича.

Кіевскій протоіерей І. М. Скворцовъ ²⁾—извѣстный про-

¹⁾ При поздравленіи Ихъ Величествъ поднесено было депутаціями отъ губерній и разныхъ учреждений болѣе 80-ти блюдь съ хлѣбомъ-солью; изъ нихъ 10 золотыхъ, прочія сребро-позлащенные.

²⁾ Сконч. 5 февр. 1863 г.

фессоръ академіи и за тѣмъ университета, присланъ былъ 1856 г. въ Москву, вмѣстѣ съ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры, архимандритомъ Іоанномъ отъ митрополита Кіевского Филарета, для принесенія поздравленія Государю Императору по случаю коронованія Его Величества. О. протоіерей Сергій Ивановичъ былъ знакомъ съ протоіереемъ Скворцовымъ съ 1831-го года, когда имъ обоимъ поручено было Правительствомъ, послѣ усмиренія польскаго мятежа, обозрѣвать православныя церкви юго-западныхъ епархій—Подольской и Волынской.

О. протоіерей Скворцовъ, во время пребыванія своего въ Москвѣ, не разъ былъ у меня въ ризницѣ и въ кельѣ. Въ ризницѣ онъ былъ вмѣстѣ съ знаменитымъ ученикомъ своимъ по академіи, преосвященнымъ Иннокентіемъ и не помню, о чемъ-то очень горячо спорили между собою.

Торжество коронаціи сопровождалось разными празднествами и увеселеніями, какъ-то: балами, спектаклями, маскарадами, фейерверками и т. под. Не мое дѣло описывать эти празднества и увеселенія, такъ какъ я не былъ участникомъ въ нихъ. Былъ я, однако-жъ, очевидцемъ знаменитаго фейерверка, происходившаго на плацу предъ 1-мъ и 2-мъ кадетскими корпусами. Законоучитель 1-го корпуса Ѳ. Д. Поповъ, товарищъ мой по академіи, пригласилъ меня и о. Игнатія, инспектора семинаріи, посмотрѣть на это чудо пиротехническаго искусства, и мы любовались имъ изъ оконъ кадетской церкви, чрезъ одну стѣну отъ Императорской фамилии.

Что касается до иллюминацій Москвы, это блистательное зрѣлище открыто было взорамъ всѣхъ и cadaго.

Пока пребывала въ Москвѣ Императорская фамилія и пока находился здѣсь Синодъ, я ни на одинъ часъ не могъ считать себя свободнымъ и безопаснымъ отъ посѣщенія тѣхъ или другихъ знатныхъ особъ, и только съ отбытіемъ ихъ изъ Москвы я могъ успокоиться и продолжать обычную жизнь, изображеніе коей и буду продолжать далѣе.

27-го августа писалъ мнѣ инспекторъ Казанской д. академіи, архимандритъ Ѳеодоръ (Бухаревъ):

„Пользуясь случаемъ, посылаю вамъ рукопись, долго гостившую у меня; потому что дверь для этой рукописи одна — Москов. цензура, за благословеніемъ митрополита.

1856 г. Простите, что не возможно для меня удовлетворить просьбѣ вашей и г. Викторова.

Податель посылки и письма — г. Абрамовичъ, который сначала былъ въ Моск. академіи, и потомъ, по обстоятельству, переведенъ въ Казанскую. Человѣкъ прекрасный! Говорю это въ Господѣ.—Прошу васъ полюбить его, и, если будетъ время, представить о. ректору и о. инспектору семинаріи, съ глубочайшимъ моимъ почтеніемъ къ ихъ высокопреподобію.

Не пишу болѣе потому, что податель будетъ самъ для васъ (и для отцевъ — ректора и инспектора также) отъ меня съ письмомъ.

Вашъ во Христѣ“...

30-го ч., въ день тезоименитства Государя, опять былъ въ Грановитой палатѣ столъ, къ которому были приглашены и архіереи (см. *Письмо митрополита Филарета къ архим. Антонію*. № 1116, т. III).

31-го ч. писалъ мнѣ новый ректоръ Владим. семинаріи, архимандр. Леонтій, бывший инспекторъ Кіевской д. академіи:

„Давно собирался выразить вамъ свою искреннѣйшую благодарность за любовь вашу, оказанную мнѣ въ Москвѣ. Ваша добрая душа сказала мнѣ и оставила въ моей глубоки слѣды сочувствія. Увѣренъ, что ваше высокопреподобіе приметъ къ сердцу благодарность имѣвшаго удовольствіе провести съ вами нѣсколько пріятныхъ часовъ. Поклонъ вашъ получилъ чрезъ о. Паріона съ признательностію.

Насмотрѣлись и наслышались, думаю, вы теперь въ Москвѣ всего, что трудно, да и нельзя представить воображенію. Если не будетъ обременительно, покорнѣйше прошу сообщить мнѣ хоть нѣкоторую часть нашихъ духовныхъ новостей. Если вы получили какую-либо награду, сердечно поздравляю.

Я привыкаю ко Владиміру, и здравствую, благодареніе Господу. Въ нашей благословенной провинціи ничего нѣтъ новаго. И писать пока нечего. При случаѣ покорно прошу испросить мнѣ архипастырскаго благословенія у преосвященнаго Алексія.

О. архимандриту Леониду пишу нѣсколько строкъ теперь же“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я:

„Письмо вашего высокопреподобія отъ 31-го минувшаго августа имѣлъ я удовольствіе получить 4-го сего сентября. Приношу вамъ искреннѣйшую благодарность за добрую о мнѣ память.

Вы просите, между прочимъ, сообщить вамъ хоть нѣкоторую часть новостей, какія случились въ настоящую пору у насъ въ Москвѣ по духовной части. Весьма радъ подѣлиться съ вами, чѣмъ и сколько могу.

Что же скажу вамъ особеннаго?—Главное событіе—священнѣйшее коронованіе Государя Императора, слава Богу, совершилось благополучно. Мститый нашъ архипастырь дѣйствовалъ при семъ случаѣ въ качествѣ первостоятеля какъ нельзя лучше: откуда взялась у него бодрость и крѣпость, не смотря на неимовѣрные труды и заботы его предъ этимъ, достопамятнымъ днемъ?

Я имѣлъ счастье не только насладиться, наравнѣ съ прочими, этимъ, по истинѣ великимъ, зрѣлищемъ священнѣйшаго коронованія и муропомазанія благочестивѣйшаго Самодержца, но и послужить при семъ нѣкоторымъ, преимущественно предъ прочими, образомъ: я отпускалъ изъ Патриаршей ризницы св. муро, коимъ были помазуемы царственные особы. Сверхъ сего, въ день Высочайшаго коронованія, послѣ литургіи я, удостоился принять у себя, въ малой келліи, весь сонмъ іерарховъ, участвовавшихъ и присутствовавшихъ при церемоніи (а ихъ было 14 персонъ, кромѣ нашего Московскаго владыки). Они имѣли у меня отдохновеніе и подкрѣпленіе чаемъ; а потомъ я долженъ былъ устроить для нихъ путь и проводить чрезъ Патр. библіотеку въ Грановитую палату къ обѣденному столу.

Итакъ, сугубо достопамятенъ для меня этотъ день. Впрочемъ, я былъ такъ счастливъ, что не разъ и еще, какъ прежде, такъ и послѣ сего дня, имѣлъ утѣшеніе видѣть у себя, если не всѣхъ вмѣстѣ, то по частямъ, преосвящен. архіереевъ, которые по разнымъ случаямъ и частію по своимъ надобностямъ обращались ко мнѣ. Съ нѣкоторыми изъ нихъ я довольно близко ознакомился. Такому счастью, разумѣется, благопріятствовала для меня не столько моя личность, сколько занимаемая мною должность.

О наградахъ высшимъ духовнымъ лицамъ вы, безъ сомнѣ-

1856 г. нія, знаєте уже отчасти изъ М. Вѣдомостей; узнаете оттуда же и объ остальныхъ, слѣдов. объ этомъ и толковать нечего. Развѣ — сказать вамъ только о наградѣ, довольно необыкновенной, о.о. намѣстникамъ Троицкой и Киево-Печерской лавръ: ихъ обоихъ наградили папагіями“.

1-го сентября получилъ я отъ имени гофмейстера, князя Грузинскаго, записку слѣдующ. содержания:

„Его сіятельство, гофмейстеръ князь Грузинскій, свидѣтельствуя совершенное свое почтеніе его высокопреподобію о. архимандриту Саввѣ, имѣетъ честь увѣдомить, что сего сентября 3-го дня Сардинскій посланникъ будетъ осматривать Патріаршую ризницу, проситъ о безпрепятственномъ допущеніи его къ осмотру сдѣлать со стороны вашей надлежащее распоряженіе“.

О томъ же предметѣ писалъ мнѣ адъютантъ графа Закревскаго, подполковникъ князь Урусовъ:

„По приказанію г. Московскаго военнаго генераль-губернатора, состоящій при е. с. подполковникъ князь Урусовъ имѣетъ честь извѣстить его высокспреподобіе, что чрезвычайный посоль Е. В. короля Сардинскаго изъявилъ желаніе осмотрѣть Патріаршую ризницу въ будущей понедѣльникъ 3-го сентября, между 1-мъ и 2-мъ часомъ утра, т. е. по выходѣ г. посла изъ Большаго дворца.

Г. посоль, можетъ быть, отложить день своего посѣщенія въ случаѣ ежели онъ получитъ отзывъ по Высочайшему приглашенію“.

2-го ч. былъ обѣденный столъ у преосвящ. митрополита, Филарета, за которымъ присутствовало 14 архіереевъ. Новгородскій владыка Никаноръ, за болѣзнію, не былъ (письмо м. Филарета къ архим. Антонію, 1117).

4-го ч. получилъ я коротенькую записку отъ Мих. Петр. Погодина. Вотъ что писалъ онъ мнѣ изъ Остенде отъ ⁵/₁₇ августа:

„Съ береговъ Нѣмецкаго моря пишу къ высокопреподобному о. Саввѣ и прошу принять подъ свое покровительство подателя — Луи-Гейманса, сотрудника журнала „Le Nord“, и показать ему ризницу, бібліотеку, соборы, Чудовъ, а — отчасти пусть покажетъ Калит. Ивановичъ (Невоструевъ) и укажетъ ему путь къ Троицѣ.

Больше писать мнѣ теперь некогда.

Желаю кончить успешно великое дѣло, а мы здѣсь только мысленно можемъ вамъ содѣйствовать“ 1856 г

Явившагося ко мнѣ съ этою запиской ученаго Бельгійца я принялъ съ обычнымъ радушіемъ и охотно показалъ ему всѣ сокровища Патріаршей ризницы и библіотеки.— И вотъ какъ за тѣмъ описалъ этотъ пріемъ мой почтенный посетитель въ своей корреспонденціи изъ Москвы въ журналѣ „Le Nord“ отъ 7/19 сентября:

„Рѣшившись ѣхать къ Троицѣ, я немедленно припаялся искать спутника: это уладилось въ одинъ часъ. Пайдя этотъ первый необходимый предметъ, нужно было достать еще два: экипажъ и способъ войти въ монастырь.

Послѣднее было всего важнѣе. Получить дозволеніе было легко; но получить его немедленно — вотъ въ чемъ было затрудненіе. Мнѣ скажутъ: сейчасъ, а пропускной билетъ я получу лишь по возвращеніи въ Брюссель. Къ счастью, я вспомнилъ, что знаменитый исторіографъ, г. Погодинъ, далъ мнѣ рекомендательное письмо къ одному почтенному Греко-россійской церкви архимандриту, и я рѣшился имъ воспользоваться. Этотъ священникъ, который долженъ имѣть санъ епископа, живетъ въ кремлѣ, въ домѣ патріарха, гдѣ хранится множество сокровищъ, которыя и находятся подъ его вѣдѣніемъ.

Я взобрался на лѣстницу Крестовой палаты и былъ изумленъ двумя рещами: во 1-хъ тѣмъ, что нашелъ караульнаго солдата даже у дверей священника, во 2-хъ, тѣмъ, что былъ принять безъ замедленія.

Я увидѣлъ предъ собою человѣка лѣтъ сорока, съ кротою и привѣтливою фізіономією.—Его длинныя, русыя волосы, густыми волнами падали на плечи. Большой золотой крестъ блестялъ на его фіолетовой рясѣ, черное покрывало спускалось съ его монашескаго клобука и пальцы его перебирали четки изъ чернаго дерева.

Архимандритъ протянулъ мнѣ руку и заговорилъ со мною по русски, я ему отвѣчалъ по французски, по нѣмецки—но все напрасно, мы не понимали другъ друга.

Мы нѣсколько минутъ глядѣли другъ на друга въ замѣшательствѣ; потомъ собесѣдникъ мой улыбнулся и сказалъ мнѣ:

„Loqueris ne linguam latinam?“

1856 г. Я так испугался этого вопроса, что отвѣчалъ по ита-
ліански:

—Se, signor! un poco.

Я, кажется, когда-то получилъ награду за латинское сочиненіе. Но, признаюсь не краснѣя, этотъ языкъ сдѣ-
лался для меня вдвойнѣ *мертвымъ* съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ училище.

Между тѣмъ разговоръ завязался. Я понималъ довольно хорошо; но, такъ какъ мнѣ казалось, что невѣжливо гово-
рить ты такому важному лицу, то я говорилъ ему *vos* и *vobis*, вмѣсто *tu* и *tibi*.—Пусть лучше онъ сочтетъ меня неучемъ, чѣмъ невѣжливымъ,

Главное состояло въ томъ, чтобы объяснить цѣль моего посѣщенія. Это удалось мнѣ довольно хорошо.

„Cupio ire ad monasterium sancti Sergii et ibi admitti.

Dabo tibi epistolam, sed tibi opus erit comprehendere. (Я дамъ вамъ письмо, а уже ваше дѣло будетъ объясняться понятно).

„Карашо!“

Это была уже не латынь; но архимандритъ сдѣлалъ еще болѣе, и сказалъ мнѣ: „Сичасъ?“

Онъ спрашивалъ, сейчасъ-ли мнѣ нужно письмо? Я ему отвѣчалъ: сейчасъ! въ свою очередь, и онъ мнѣ сказалъ: *карашо!* Мы какъ нельзя лучше понимали другъ друга.

Черезъ пять минутъ я получилъ запечатанное письмо, адресованное господину Горскому, профессору въ монастырѣ св. Сергія.

Gratissimus sum, domine! сказалъ я своему собесѣднику.

Въ отвѣтъ онъ пожалъ мнѣ руку. Это понятно на всѣхъ языкахъ.

— Difficile est inter nos colloqui, сказалъ онъ потомъ, приглашая меня слѣдовать за собою.

Я прошелъ вслѣдъ за нимъ чрезъ нѣсколько узкихъ и темныхъ корридоровъ. Мы скоро вопли въ древнюю ризницу, гдѣ онъ показалъ мнѣ митры и облаченія патріаршія изъ которыхъ одно украшено 66,000 жемчужинами. Я осмотрѣлъ также бібліотеку, наполненную драгоценными рукописями и наконецъ огромные серебряно-вызолоченные котлы подобные тѣмъ, въ какихъ варятъ пиво; въ нихъ готовится для всей Имперіи муро для муромазанія и соборованія.